

Весомый аргумент (тренировка по владению бо)

Шэн Бо

Было холодное зимнее утро. Солнце нехотя выползло из-за горизонта, земля на тренировочной площадке промерзла и местами была покрыта инеем. Но Шэн давно проснулась и готовилась к началу занятия. Она вернулась в монастырь после того, как уладила несколько вопросов для родного клана, и теперь хотела наверстать упущенное, чтобы личным примером показать другим мастерам, как работать с учениками.

У забора стоял ящик с несколькими боевыми шестами, но Шэн пришла со своим. Она повторила пару ката, чтобы размять мышцы и настроиться на тренировку. В клане он давно не преподавала, было кому порекомендовать эту работу. Да и здесь хватало мастеров, те же Юэ и Лун могли обучить новичков работе с боевым шестом. Но Шэн считала, что все равно должна преподавать, чтобы подтверждать статус старшего мастера, которым её когда-то наградила Настоятельница.

До объявленного времени начала занятия оставалось около четверти часа. Рассвет не торопился, но восток понемногу светлел, и из-за гор проступало золото первых солнечных лучей. Ветра не было, иначе морозное зимнее утро было бы совсем неприятным.

Занятие начнется в понедельник, 16.10, ближе к вечеру. Игровое время - зима, утро.

Октавия Дженнаро

В отличие от Альды, прекрасной, но порой неисправимо дурной девочки, Октавия не имела привычки таскать свою сестру за что попало и куда попало, на первые попавшиеся приглянувшиеся занятия. Когда дело касалось учёбы, старшая Дженнаро предпочитала перемещаться по монастырю сугубо самостоятельно. Сама нашла любопытное занятие, потом сходилась на него, осталась довольна или недовольна - и это всё, опять же, сама. Зачем младшую-то за собой по пятам водить как на веревочке. И так понятно, что интересы у сестёр не пересекаются, от чего Октавия будет в восторге, то Альда не оценит. И, может быть, из вежливости и тактичности воздержится от немедленного нытья, но потом припомнит не раз и не два, а не меньше десятка. И кому они после этого сдались, такие совместные походы.

В представлении Октавии длинный шест, он же "бо" - это была такая длинная японская палка. В чем-то очень удачно сочетающаяся с японскими маленькими металками, уж как минимум - в прилагательном "японские". Дженнаро рассудила, что вместе сюрикены и бо могут составить комплект. Очень кривой, конечно, и составить кое-как, под честное слово, скреплённый соплями и теми условными. Зато потоп можно будет ходить и гордо говорить, что девушка "разрабатывает японскую тему". В тибетском монастыре, ага, нашла тоже место.

На тренировочной площадке Октавия из учеников оказалась первой, хотя погода не располагала. Ни к лидерству, ни вообще к чему-либо. Разве что не вылезать из своей комнаты и поплотнее свернуться клубком под одеялом, вот это холодное утро и лениво светящееся небо предписывали отлично. Октавия же выдернула саму себя из комнаты с такой гиперрешимостью, что оказалась на площадке в несусветную рань ещё усилие, и мастера бы обогнала. Кстати, о мастере - с женщиной Дженнаро сперва поздоровалась, потом торопливо сгустила уважение в глазах. Потому что голос к своей задаче отнёсся безалаберно и превратил приветствие в легкомысленный бряк.

Ярина Миненко

Объявление о том, что мастер-классы по бо наконец перерастают в настоящее, полноценное групповое занятие, Ярина едва не пропустила. Или, если всё ж таки быть честной, пропустила бы начисто, если бы в голове вовремя не зазвонил предупредительный колокольчик интуиции: *уши раскрой, адъётка, и слушай, что вещают*. Вещали ценно. Ярина немедленно впала в тяжкие раздумья, несколько раз успела переменить своё решение и наконец остановилась на том, что надо идти. Потому что навык пока есть, и нечего ждать, когда руки всё забудут напрочь и уже перестанут отличать бо от первой попавшейся палки с ближайшего куста, хоть бы даже и крыжовенного.

Словом, в целом Ярину наметившееся занятие порадовало - если не считать того, что наметила его мастер Бо в зимнее утро, да на улице. Со всеми этими проблемами Ярина вроде бы разобралась, когда вечером пораньше залегла спать, а с утра оделась в теплую монастырскую форму для кунг-фу, но вот именно что "вроде". Маленький неприятный осадок всё равно остался - и никуда не девался, когда одесситка зябко подсказывала у плетня, подрагивающим голосом желая мастеру Бо добрейшего утра и мечтая о том, чтобы скорее началось занятие и можно было скакать и греться полноценно, а не вполсилы.

Анна-Лиза Саволайн

В последнее время Анна-Лиза ловит много слухов, преимущественно о том - как шикарен был прошедший мастер-класс и как много Саволайн потеряла, решив отсидеться в своей комнате. От таких разговоров впору взбежать на стену, а потом свалиться с неё и свихнуть себе шею. Во всяком случае, примерно так мечется по своей комнате разобиженная Анна-Лиза - и немедленно объявляет занятиям войну. Всем подряд. Чтобы не смели впредь приключаться наиболее увлекательным образом как раз в те моменты, когда девушки там нет.

"Война" заключается в том, что Саволайн намеревается ходить на все занятия подряд, какие бы там дисциплины ни попадались. Хоть Анна-Лиза и рискует таким образом совершенно загнать саму себя, если в занятиях вдруг наступит взрыв - зато точно не рискует пропустить ничего столь же оглушительно интересного, как ускользнувшее прорицание. Тем более, что, по мысли Анны-Лизы, боевой шест - это вещь хорошая, дельная. И куда более практичная, чем фехтование, которое, кстати, у девушке в копилке ценных умений уже числится аж дважды, а шеста там нет ни разу. Чем не повод взяться за учёбу? Отличный повод, прекрасный!

На тренировочную площадку Анна-Лиза приходит не первой - впрочем, как обычно. Никогда ещё такого не было, чтобы девушка с утра пораньше, да всех опередила, и сегодняшний день исключением не становится. Зато Саволайн здесь самая яркая

и жизнерадостная, это её всегдашняя прерогатива.

- Доброго утра! - нараспев тянет Анна-Лиза, обращаясь ко всем стоящим на площадке сразу. И спешит поделиться хорошей новостью: - Какая сегодня приятная погода, верно? Очень славная для зимы, очень! В самую удачу для занятий на улице!

Правда, рядом маленькая рыжая девушка явственно мерзнет, как цуцик. Но Анна-Лиза, как обычно, несоизмеримо выше таких деталей.

Розмари Лайонс

На групповое занятие Розмари отправилась с удовольствием – шест ей понравился в прошлый раз, несмотря на все неудачи и недочёты. И были основания полагать, что сегодня выйдет лучше. Что ученикам уделят больше внимания, подскажут, почему руки на шесте надо держать так, а не эдак... в общем, британка уже успела размечтаться. В своём воображении Розмари получала идеальную инструкцию по работе с боевым шестом и прилежно тренировалась столь же идеально её выполнять. Педалью зашкаливающего идеализма эта места, конечно, пробивала не только пол, но и асфальт, и даже верхние слои литосферы. Но девушка осталась бы довольна, если бы эта мечта исполнилась и хотя бы наполовину. В условиях заданной изначально картинке пятьдесят процентов – это тоже очень мощно и много.

Форму, выдаваемую ученикам в монастыре, Розмари обожала пламенной любовью. Это было вышедшее прямоком из мечты одеяние, полностью соответствующее представлениям девушки об идеальной спортивной одежде. Разрешили бы, так утащила бы к себе несколько комплектов, да только кто же даст сороке свои руки загребушие распускать. Зато тот один комплект, который ей выдали, Розмари берегла. Носила аккуратно, хранила бережно, стирала со всем доступным вниманием – и форма в ответ имела образцово-показательный вид, на ней до сих пор можно было попытаться ценник из магазина поискать, если по незнанию. В этой сберегаемой в образцовом виде форме Розмари и явилась на занятие. Вежливо поклонилась мастеру, затем выпрямилась и замерла возле плетня. Привычки как-то убивать время до начала занятия британка не имела, и этим заметно отличалась от своих сегодняшних коллег, из которых одна постоянно находилась в движении, другая болтала, а в сумме обе в больших количествах создавали белый шум.

Арлетта Давенпорт

Арлетта бы тоже очень хотела сказать, что она личным примером кому-нибудь что-нибудь показывает, например, подшефным ученикам - как побеждать лень, но увы, подобные мотивы как-то совсем мимо прошли. Давенпорт интересовалась в первую очередь тем, как записать себе в актив новое умение. Здесь спровоцированное учениками групповое занятие пришлось более чем кстати.

Кто из учеников первый заикнулся на бо и потащил по монастырю на хвосте новую моду, Арлетта не знала - зато была знакома с основной частью группы страждущих, которые ходили и методично требовали знаний, вот этих конкретных, пожалуйста. Две упорные плакальщицы уже были на площадке, когда Арлетта туда пришла, остальные пока отсутствовали, но Давенпорт не сомневалась: появятся. Просто не посмеют не явиться после того, как наконец добились от мастеров желаемого. Не затем же были все эти челобитные, чтобы потом слинять в кусты перед самой кульминацией.

Сама Арлетта, привыкшая в монастыре не только посещать тренировки, но даже и сама их проводить, не испытывала, в отличие от некоторых учениц, дискомфорта ни из-за раннего утреннего подъема, ни из-за не самой тёплой погоды. Девушка вежливо поприветствовала Шэн, затем кивнула знакомым ей ученицам - собственно, незнакомая среди них была только одна, с отчаянно высветленными волосами - и принялась терпеливо ждать начала занятия.

Ломэхонгва

С тем, что она что бы то ни было "понесла на хвосте", Ломэхонгва, если ей предоставят возможность услышать эти чужие слова, не согласится. Посчитает, что сказано неверно. И дальше будет идти по этой жизни, осенённая осознанием чужой неправоты.

Девочка, действительно, участвует в настойчивом выпрашивании занятия по боевому шесту – но участвует преимущественно молча, в основном просительно глядя из-за чьей-нибудь спины. Основная активность полностью лежит на плечах более взрослых девушек. Ломэхонгва же ходит за ними одним из символов того, что просителей много. И записать девочку в инициаторы движений и мод не получится при всём желании.

Но для полной справедливости всё же нужно отметить: Ломэхонгва и впрямь хочет ещё одно занятие. Боевой шест ей нравится, несмотря на свою огромную длину и невзирая на то, как в руках девочки он становится тяжёлым и неповоротливым. Нравится так сильно, что Ломэхонгва желает как можно скорее избавиться от этой неповоротливости и перейти к чётким, отточенным, красивым движениям. Сделать это можно, если упражняться под чужим внимательным руководством – поэтому девочка жаждет руководства и внимания.

В зимнюю погоду становится сложно быть бережливой. Выйти из жилого корпуса, как прежде, босиком, уже не получается – слишком холодно. Привыкшая в тёплую погоду беречь свою немногочисленную обувь, Ломэхонгва рассчитывает, что, может быть, во время занятия получится как следует разогреться и снять ботинки. А пока приходится просто аккуратно идти.

На тренировочную площадку девочка проникает, подлезая под плетень. Становится за спинами взрослых учениц, находит взглядом шесты, заготовленные для урока, и жадно на них смотрит. Выждать последние несколько минут тяжелее, чем до этого – целую вереницу дней. Ломэхонгва крепится и терпеливо выдидает.

Курук

Внезапная перефокусировка своего сознания с созерцания внутреннего мира на внешний не могла не остаться незамеченной. В парне как будто что-то перемкнуло, его снова потянуло на активную жизнь за пределами четырёх стен. То к воде тянуло, то зверь на волю просился, а то и вовсе обдумывал, чем хотел бы заниматься в будущем. В нём определён что-то поменялось. Он не был уверен, что к лучшему, и его идеальная версия тоже так не считала. Он когда-то должен был максимально близко быть похожим на неё, но сейчас эта идея казалась ему бредовой. А не пойти ли ему на тренировочную площадку, не размять ли свои затекшие после месяцев неподвижных медитаций суставы? Уже в старика, поди, превратился. С каждым днём всё хуже и хуже. Совсем не следит за тонусом мышц.

Он бывал аж на трёх мастер-классах по Бо, но на полноценное групповое занятие его всё не хватало. То отмазки какие-то находились, то жаждущие учиться были, но учить было некому, так всё никак и не побывал на тренировке. Да и мастеров-то по Бо - раз-два и обчёлся. Только Шэн Бо и всё. Кстати, а фамилия-то у неё тоже Бо. Видимо, в её клане с этим посохом могли совладать все.

- Доброе утро, мастер, - поклон. Он был не один, что неудивительно. Нескончаемая толпа голодных ртов, которым только и подавай тренировки, уже давно не удивляла его. Он знал не всех, зато приметил энергичную оптимистку, самую активную из штурмующих его "крепость". Он улыбнулся.

Лавиния Ортега Касерес

За планируемыми в монастыре занятиями Лавиния следила лениво, вполглаза - в основном, потому, что в массе своей все занятия были направлены куда-то мимо девушки. Разве что кинжальные мастер-классы стали приятным исключением, на них Лавиния засветилась и поработала с удовольствием. Сейчас девушка ещё не успела научиться преодолевать свою неприязнь к тем занятиям, на которых она будет вслепую тыкаться носом куда попало, не понимая, что от неё хотят и как это всё вообще работает, поэтому Ортега проигнорировала грандиозный мастер-класс, на котором она заведомо ничего бы не поняла, и готовилась точно так же проигнорировать следующий, по слухам, не менее грандиозный и впечатляющий. Где-то в этом месте Лавиния повернулась под руку мастеру Флетчеру - и после нескольких неудачных попыток объяснить свою позицию головного мозга кончила тем, что пламенно пообещала, что на ближайшем же занятии, подходящем ей по способностям, с лихвой отработает за все пропуски.

Надо ли говорить, что после такой беседы Ортега мчалась на групповое занятие по боевому шесту с таким энтузиазмом, что пар из ушей валил, и ни раннее утро, ни прохладная погода её не смущали. В сравнении с мыслью о том, как девушке, возможно, будет икаться за очередной прогулки - мелкие, фиговые проблемы.

Драться боевым шестом Лавиния слегка умела. Поднатаскалась ещё в школе, когда ей взбрело в голову, что это окажет ей неоценимое подспорье при игре в бейсбол. Правда, ощутить подспорье тогда так и не получилось - зато сейчас Касерес была готова ловко построиться в ряды продвинутых юзеров боевого шеста, если бы её об этом попросили. Не просили пока, поэтому пришлось просто построиться в толпу к остальным ученикам.

Финехас Зейдан

Финехас, если изъясняться в категориях мастера Давенпорт, является последней и самой неспешной из тех "плакальщиц", которые, опять-таки по выражению мастера, "провоцируют" занятие по боевому шесту. Причём, по разумению египтянина, ничего предосудительного в этой "провокации" нет. Напротив, одни сплошные положительные стороны, здоровая тяга юных умов к знаниям и физическим нагрузкам, это ж один большой плюс, как его ни поворачивай.

Три остальные "плакальщицы", судя по их утомленным позам, стоят на площадке уже довольно давно. Один только Финн подтягивается в последний момент - и видит, что уже на месте и высокая блондинка с маленькой рыжей девушкой, бывшие основной ударной силой, и даже совсем юная девочка, щекастая, серьёзная и похожая на совёнка, которая всё больше молчала, но телом вовсю участвовала в многочисленных "челобитных". Финехас виновато улыбается девушкам - простите,

мол, черепаху, едва всех не скомпрометировал со своими опозданиями — потом здороваются с мастером и тоже причаливает к нестройной толпе, ожидающей занятия. Настоящая, вполне серьёзная толпа, говорящая о том, что к знаниям и физическим нагрузкам тянутся-то многие, просто настоящих буйных мало.

Правда, говорят, на минувшем мастер-классе толпа была вообще из ряда вон. Ну так то прорицание. Модная мистическая наука. Шест, он попроще будет, попрозаичнее. Не так эффектно звучит для широкого зрителя, в смысле, ученика.

Доминика Лакруа

После оглушительно провального мастер-класса по прорицанию Доминике хотелось самоутвердиться. Возможно, даже ломать что-нибудь, если будет возможность. Главное, увидеть, что внезапная, всесторонняя бездарность - это было явление разовое. Что руки не отсохли, ноги не отваливаются, а организм не рассыпается на кусочки. Просто нет способностей к магии, возможно, даже не ко всей магии в целом, а только к какому-то конкретному ее разделу. А в остальном все прекрасно - должно быть прекрасно, потому что раньше было.

Мастер-класс по боевому шесту прекрасно подходил для того, чтобы вцепиться в него руками и зубами и страстно, с наслаждением самоутвердиться. Боевые искусства все больше от чакр не зависят, только от рук и ног. А руки и ноги были при Доминике - хорошие, исправные, рабочие. С такими руками и ногами все должно было отлично получиться.

Казалось бы, с таким настроем Лакруа должна была оказаться на тренировочной площадке одной из первых, но не тут-то было. Как обычно, четко и правильно рассчитанное время выхода в последний момент потонуло в тысяче мелочей, и в конечном итоге на тренировочную площадку Доминика примчалась одной из последних. Торопливо перескочила через плетень где попало, экономя бессмысленные уже на финише секунды на том, чтобы не идти до цивилизованного входа на площадку, а проломиться строго по прямой, скомканно поздоровалась и предприняла такую же бессмысленную попытку смешаться с остальными учениками и качественно смазаться перед взором мастера - с учетом внешности Доминики, эта попытка была обречена на провал просто по определению, но почему-то пошла в жизнь.

Шэн Бо

Шэн не ожидала, что соберется так много учеников, но ей было не привыкать вести тренировки для большого количества людей.

- Доброе утро, - сказала мастер. - Возьмите тренировочные шесты и разойдитесь так, чтобы друг другу не мешать. Затем положите бо справа от себя вдоль площадки и приступаем к разминке.

Бо - довольно тяжелое двуручное оружие, во время занятий с которым можно травмировать связки, если не подготовиться. Шэн не была уверена, что ученики перед началом тренировки догадаются прогреть мышцы хотя бы минимальными нагрузками, поэтому решила потратить немного времени на подготовку.

- Встаньте прямо, ноги на ширине плеч. Вдох - поднимаем руки, выдох - опускаем, не спешите. Пять вдохов и выдохов. Затем опускаемся на правое колено, бедро опускаете на пятку, перекаат назад, меняете ноги в воздухе и встаете на правое

колени. Четыре переката, в конце четвертого поднимаете бедро и встаете на колени. руки с упором в землю. Снова четыре переката со сменой стойки. В конце четвертого опираетесь на руки, колени отрываете от земли. Еще четыре переката. В конце четвертого поднимаетесь на ноги, перекаты назад из положения стоя. Подставляете ногу сзади на тыльную сторону пальцев, перекаат, встаете в противоположную стойку. Четыре переката. Не спешите и округляйте спину, так легче.

Шэн показывала по два переката каждого вида, чтобы ученики лучше понимали, что от них требовалось.

- Снова ноги на ширине плеч, вдох-выдох, на вдохе поднимаем руки, на выдохе медленно опускаем и подносим к солнечному сплетению ладонями вверх. Теперь берите шесты. Бо - простое и удобное оружие. Навык владения им подразумевает, что в критической ситуации вы можете схватить первую попавшуюся под руки длинную палку и вступить в бой. Если вы когда-нибудь занимались айкидо, вам знакома базовая стойка - ханми. Правая нога впереди, стопа чуть развернута, левая сзади, стопа развернута под углом сорок пять градусов. Колени согнуты, пятки на одной линии. Шест мысленно делим на три части, руки расположены по краям средней трети. Правая рука сверху, левая снизу, шест наклонен вперед, кончик смотрит на уровень глаз воображаемого противника. Правая рука образует одну линию с плечом, левая находится примерно в районе солнечного сплетения. Займите эту стойку. Это положение, в которое вы приходите, нанеся удар.

Шэн встала в ханми, чтобы ученики могли рассмотреть, как именно выглядит эта стойка.

Занятие будет продолжено в пятницу, 20.10.

[Примерно так выглядит стойка.](#)

[Так выглядят перекааты](#)

Октавия Дженнаро

Набежавшую после нее толпу Октавия окинула уничтожающим взглядом в духе "набежали вот". За всеми этими заявившимися вдруг, и отчасти - в последнюю минуту учениками как-то терялось достижение самой Дженнаро: она, между прочим, не просто пришла, а пришла самая первая. А тут эти, массовики-затейники. Одним своим удачным появлением обесценивают весь поступок итальянки. А между тем, хоть это и был не подвиг - что-то героическое в этом все-таки было. Словом, хотелось примерно так: взять какой-нибудь слонобой вроде "Магнума" и качественно проредить толпу учеников, уменьшить число обучающихся где-нибудь вдвое. Чтобы виднее было, кто здесь массовка, которой ума не надо, чтобы прибежать, а кто действительно учиться планировал.

Октавия вот планировала учиться. Но это не помешало ей легко и напроочь позабыть про разминку - хорошо, что мастер Бо напомнила, а то с итальянки еще случилось бы от излишнего рвения прямо так на тренировке жилы рвать. Пять изящных махов руками на вдох-выдох Дженнаро повторила легко и непринужденно - а вот как только дело дошло до перекаатов, девушка торопливо сдернула с волос резинку и в

несколько ловких движений переделала хвост в пучок, как можно плотнее собирая волосы. Они уже выкрашены в нужный цвет, нечего дополнительно пылью оттенков корректировать.

Перекаты в целом у Октавии проблем не вызвали - если не считать того, что в первый перекат в четверке девушка медленно опрокидывалась и медленно из него поднималась, разбираясь, как вообще что происходит в этом движении, куда идут руки, а главное, куда уходят ноги. Зато три оставшихся переката в каждой четверке итальянка выполняла бодро. И еще, пожалуй, можно было как-нибудь не учитывать то, что размашистое движение, которым Дженнаро в воздухе меняла ноги, казалось позаимствованным откуда-нибудь из брейк-данса. Тогда бы получилась картинка идеально выполненной разминки.

Завершая разогрев, Октавия повела руками и качнула ладонями, как показывала мастер Бо, а потом взялась за шест. На глазок определила, где здесь средняя треть, ухватилась за ее края, вытянула правую руку вперед, а левую подтянула к груди, выводя правый конец шеста вперед и вверх. После этого оставалось дополнительно выставить вперед правый бок, за счет этого выталкивая шест еще дальше вперед, и проверить, что эта стойка похожа на стойку мастера Бо. Подровнять колени и пятки, развернуть стопы красиво, но не перегибая и не уходя в балет - в общем, после всех этих мелких корректировок, на взгляд Октавии, стало похоже на правду. Можно было с относительно чистой совестью себя в этой стойке зафиксировать.

Лавиния Ортега Касерес

Шест Лавиния схватила мгновенно, едва только услышала, что уже можно цапать руками, уступив в скорости только стоявшей ближе к инвентарю блондинке. И, если бы не прилетевшее тут же замечание мастера, что сперва надо размяться, а потом уже прочие боевые танцы танцевать, девушка непременно попыталась бы изобразить шестом что-нибудь эдакое, проверяя, что ещё помнят руки и помнят ли что-нибудь вообще.

Но да, без разминки так сразу трюкачить может оказаться рискованно.

Лавиния послушно положила шест рядом с собой и выполнила серию неторопливых махов руками, поднимая их над головой на вдох и опуская на выдох. Потом настал черед перекатов - это было уже не так восхитительно просто, но тоже трудностей не представляло. Разве что к самому первому перекату Лавиния приступила с таким рвением, что зависла на спине с поднятыми вверх ногами глубже и дольше положенного. Но, тут же сообразив, из-за чего это происходит, утерла пыл и амплитуду, и прочие пятнадцать перекатов получились в пределах нормы. Больше всего Ортега переживала за движение, которым следовало менять в воздухе ноги, но оно оказалось несложным - уж как минимум на фоне того, что девушка успела себе навоображать.

Покончив с перекатами, Лавиния поднялась и мимолетным движением одернула спортивную куртку на спине, надеясь этим нехитрым движением хоть чуть-чуть отряхнуть одежду, на которой, по ощущениям, пыль должна была собраться плотным слоем, и приступила к финальным движениям разминки. Касерес подняла руки на вдохе, опустила на выдохе, неторопливо восстанавливая чуть сбившееся после перекатов дыхание, поднесла ладони к солнечному сплетению, и только после этого, вновь получив разрешение, взялась за шест. Стойку ханми Лавиния знала - это была одна из тех базовых вещей, которые въедаются в мозг намертво -

поэтому заняла нужную позицию мгновенно, едва дослушав объяснения мастера Бо. И разве что подправила положение ног, потому что пятки вечно стремились разъехаться не вполне по правилам образцовой стойки.

Анна-Лиза Саволайнен

Анна-Лиза ещё с самого утра - хотя, если принимать в расчёт то, что и сейчас ещё до сих пор, то времени набегит не больше жалких полутора часов, что звучит уже далеко не так эффектно - укушена пушистой овечкой вежливости. Поэтому Саволайнен учтиво кивает всем появляющимся на площадке людям, которых она даже и не знает совсем. А уж для знакомых и вовсе устраивает целый мини-спектакль: почтительно кланяется в пояс мастеру Давенпорт и посылает воздушный поцелуй Куруку. Это даже жаль, что больше знакомых лиц на тренировку не заглядывает. Столько отличных заготовок пропадает впустую, что плакать хочется. По привычке сперва Анна-Лиза открывает было рот, чтобы словоохотливо прокомментировать слова мастера Бо - но вовремя замирает, так и не проронив ни слова, и смотрит с подозрением. Уж на что Саволайнен очень мало кого из мастеров знает в лицо, но про эту белогривую женщину по монастырю легенды ходят. Хорошие, наверное. О её любви к железной дисциплине - трехтомные комментарии к коротким командам тренировки в железную дисциплину не вписываются, даже сгенерированные и произнесённые со всей доброжелательностью. Поэтому Анна-Лиза со всей доступной ей доброжелательностью молчит. Зато успевает сложить лицо в невероятную гримасу, показывающую, как сильно блондинка ценит и уважает разминку как явление, перед тем как пойти за шестом.

Во время разминки Анна-Лиза какое-то время, очень, правда, недолгое, чувствует себя грациозной белой лебедью. Пока дело не доходит до перекатов. Саволайнен из тех людей, которые кататься по земле не любят, ни по какому поводу, даже во имя прекрасного боевого искусства. И равновесие в крайней точке девушка удерживает, время от времени исподтишка помогая себе локтями. Лопатки как точки опоры себя во время этого упражнения просто самоуничтожают. На последних четырёх перекатах, которые из стоячего положения, Анна-Лиза по неумехе тормозит дольше всего. Каждый раз девушка сперва начинает приседать на одной ноге, и делает это так осторожно и медленно, что упражнение начинает распадаться на два сугубо отдельных движения. И в тот момент, когда разваливается окончательно - Саволайнен останавливается, тихо говорит самой себе "Сейчас", выпрямляется на опорной ноге и делает всё заново, только уже значительно быстрее.

После таких заковырок повторить за кем-то стойку - это вообще не вопрос. Анна-Лиза с дотошной аккуратностью копирует позу мастера Бо, потом, проверяя себя, смотрит ещё раз и на всякий случай поправляет руки и ноги даже там, где вроде бы всё поставлено правильно. Между делом Саволайнен с удивлением отмечает, что пока удерживать шест вытянутой перед собой рукой легко. Но это пока, надо ещё будет посмотреть, что там дальше получится.

Ярина Миненко

Тренировка началась очень кстати - как раз когда Ярина порешила, что она сейчас окончательно вмерзнет в землю около плетня да так тут и останется до самой весны, маленьким отважным оледеневшим столбиком, погибшим смертью храбрых. В свете этого начало тренировки было крайне радостной вестью. Ярина с недюжинным энтузиазмом поскакала за тренировочным шестом, и даже мысль о том, что перед основными упражнениями еще придется пройти разминку, ее ничуть

не огорчала. Хорошая разминка, она тоже отлично согреет.

Началось занятие, правда, с неторопливых махов руками, зато потом пошли куда более бодрые перекаты, на них-то одесситка и отводила душу. С таким рвением опрокидывалась на спину, что неизменно зависала в последний момент перед тем, как покатиться обратно, даже ноги в этот момент успевала сменить не беглым, а где-то вполне себе вальяжным движением. Излишнее рвение, смешиваясь со спешкой, на последней серии перекатов сыграло с девушкой злую шутку: опускаясь вниз из стоячего положения, Ярина, не рассчитав, долбанулась об землю коленкой. Не убилась, ничего себе не сломала, но неприятный осадок остался: нечего нестись так, как будто за тобой паровоз по рельсам гонится. Слегка умерив пыл, одесситка завершила разминку без новых неприятностей. И наконец-то смогла начать отрабатывать базовую стойку.

Еще едва только скопировав ханми в общих чертах, Ярина уже поняла, как ей этого не хватало на двух предыдущих мастер-классах, вот этой позы, в которой замираешь после удара и которая отчасти проясняет, как этот удар проходить должен. Девушка с вниманием вывела шест вперед, ступни по красоте утвердила на земле с таким старанием, как будто к балетному станку вставала, а не удары отрабатывать готовилась, и замерла в этой позе. Из стойки получалось не падать - это, как минимум, знак, что стойка жизнеспособна и можно продолжать.

Розмари Лайонс

Обилие знакомых лиц было приятным. В первую очередь, приятно тем, что все, кто так страстно хотел занятие вместе с Розмари и помогал его выпрашивать, своим интересам и словам не изменили и до тренировочной площадки добрались без потерь. Таким образом, маленькая группка любителей бо не только не уменьшилась в размерах, но и напротив, увеличилась более чем вдвое, за счёт неведомо каких чудес. Правда, увидев мастера Давенпорт, Розмари немедленно неосознанно напряглась. В условной системе иерархии, которой мыслила британка, мастера существовали в той страте, где они все умели лучше учеников просто по определению, в силу немалого опыта. Девушка приготовилась, что сейчас им тут всем трижды покажут, как правильно нужно выкладываться на занятии, но поводом сразу опускать руки, раз уж золотую медаль лучшего ученика ей сегодня заведомо не дадут, не посчитала. Мало ли – вдруг Арлетту исключат из этого необъявленного соревнования? Было бы, наверное, в чем-то справедливо.

Услышав команду приступать, Розмари дисциплинированно взяла один из тренировочных шестов, облюбовала себе пяточок земли под разминку, положила шест возле правой ноги и приступила к упражнениям. Глубокими вдохами и выдохами прокачала грудную клетку, помогая себе взмахами рук, и перешла к перекатами – в которых получилось почти сразу узнать упражнения с айкидо, на котором британка когда-то задержалась, не сказать чтобы надолго, но всё же. Кое-что в памяти осело и сейчас радостно рвалось наружу. Поэтому перекаты у Розмари получилось отработать чётко и, наверное, почти чисто. Если бы не первые неуверенные перекаты, на которых мышечная память ещё только раскачивалась, вспоминая, где и как сильно скруглять спину, то получилось бы, пожалуй, совсем чисто.

Покончив с разминкой, Розмари вновь подняла бо. Выставила правую ногу вперёд, развернула носки под заданными углами, чуть присогнула колени и, подражая

движениям мастера, выдвинула шест вперёд — таким движением, словно только-только ударила по одной из злосчастных чашек с минувшего мастер-класса, а назад оружие не увела. Подумала и приподняла конец шеста, чтобы он смотрел выше. Затем покосилась на мастера Бо и опустила конец шеста обратно, зато подняла саму руку, вытянутую вперёд, и за счёт этих махинаций получила похожий на правду угол наклона.

Доминика Лакруа

Вопреки опасениям Доминики - за то, как лихо она гарцевала через плетень без видимой на то надобности, её никак не упрекнули, и это, безусловно, было прекрасно. Теперь главным было не совершить где-нибудь ещё раз столь же необязательную глупость. Потому как нечего испытывать запасы своей удачливости и снисходительности мастера - и те, и другие наверняка более чем конечны. Доминика молча порадовалась тому, что начавшееся занятие мешает ей отчебучить ещё какую-нибудь ерунду - если строго слушаться мастера и не самовольничать, то легко получится добраться до самого конца тренировки без неприятных происшествий - и отправилась за тренировочным шестом.

Начинать занятие с разминки, безусловно, было в высшей степени грамотно, как чётко прописано по секретным документам. Вот только вошедший в разминку комплекс упражнений остался Доминике не вполне понятен - основной упор оказался на перекатах, которые, видимо, должны были перебрать и разогреть все необходимые для работы на занятии мышцы. Лакруа едва заметно пожала плечами, решив, что мастеру уж всяко видней, чем зеленоухой ученице, и принялась выполнять разминку. Сперва мягкие махи руками, такие классические, что в любую школьную разминку входят; потом группы перекатов по четыре, где каждый раз первую пару перекатов Доминика делала неторопливо, даже в чем-то медленно, разбираясь, что и как во время этого телодвижения происходит, а вторую - чётко и уже гораздо быстрее, потому что понятно: сложностей нет, даже в ногах запутаться не выйдет, потому что их всего две штуки, правая и левая. Завершил разминку опять мягкий взмах руками, а потом Лакруа вооружилась шестом. Положила ладони на оружие, примерно отсекая центральную треть, затем коротко качнула шестом, проверяя, не будет ли один из его концов перевешивать и мешаться, а потом, ориентируясь на слова "после удара", развернулась правым боком вперёд и приняла такую позу, как будто только что зарядила кому-то шестом. Затем Лакруа внимательно взглянула на мастера, сверяясь с образцовой стойкой, и принялась поправляться: поставила ноги чуть ближе друг к другу, присогнула колени, выпрямила спину, перестав перегибаться вперёд, руки подтянула чуть ближе к себе, а концом шеста указала немного выше. Пока стойка казалась чуть неестественной, но Доминика твёрдо верила: скоро привыкнет, и тогда никаких других вариантов стойки с шестом для лёгкого дыхания вообще признавать не будет.

Ломэхонгва

Со стороны должно казаться, что Ломэхонгва не слушает. Или, как минимум, не слышит ни слова из того, что ей говорят. Девочка сейчас вся являет собой одни большие, широко и жадно распахнутые глаза — тренировочные шесты неумолимо притягивают взгляд, и игнорировать их никак не выходит. Ломэхонгва не без труда фокусируется на том, что нужно заняться разминкой, да и то получается в основном потому, что рядом все ученики начинают двигаться и перестраиваться. Девочка тоже торопливо перестраивается — берёт шест и опять, как на прошлом занятии, несёт

его в охапке. Оружие кажется ей слишком длинным относительно её роста для того, чтобы можно было переносить его с места на место каким-то более удобным способом. Ломэхонгва лавирует между взрослыми учениками так искусно, что ей бы позавидовал любой океанский лайнер, ухитряется никого не задеть торчащими во все стороны концами шеста и наконец занимает свободное место на площадке и приступает к разминке.

Разминка занимает у девочки много времени, в основном из-за перекатов, с которыми Ломэхонгва сталкивается впервые в жизни и потому делает их очень медленно, обстоятельно, неторопливо размахивая в воздухе ногами и стараясь не махать в разные стороны ещё и руками. Сперва девочка скругляет спину слишком старательно, так, что чувствует позвонками каждый затесавшийся под спину мелкий камушек, и перекатываться ей неудобно. Зато стоит чуть расслабиться и разогнуться, перестать так напрягаться, и дело сразу начинает идти на лад.

Покончив с разминкой, Ломэхонгва поднимает шест – опять неловко, неуклюже, пока всё никак не в силах приспособиться к длине оружия – и кое-как перехватывает его обеими руками, разворачивая одним концом вперёд. Дальше девочка разворачивается сама, подстраиваясь под шест, выставляет перед собой одну ногу, сгибает колени и вытягивает правую руку так, как будто бьёт шестом кого-то далеко впереди, а левую, наоборот, поджимает к груди. Это поза вроде бы похожа на ту стойку, что показывает мастер, в этой позе девочка и замирает.

Арлетта Давенпорт

После объявления о том, что пора разбирать шесты и начинать тренировку, Арлетта немного замешкалась, пропуская вперед учеников, рассудив, что от нее не убудет, если она доберется до инвентаря не первой, а вот ученики порой рассуждают с точностью до наоборот. Девушки предоставленной им возможностью воспользовались и промчались мимо Арлетты дружной прекрасной толпой, юноши же сами никуда не спешили, и Давенпорт сама прошла к ящику с шестами вперед них, чтобы это не превращалось в долгое стояние друг напротив друга.

Пока что участвовать в занятии было приятно - в основном за счет того, что ученицы выдерживали характер и вели себя на "отлично". Хватило бы их до конца занятия в том же темпе, и было бы восхитительно. Поддерживая девушек в их пока что образцовом поведении, Арлетта тоже проделала упражнения разминки с точно таким же внимательным старанием - хоть разминка и состояла в основном из перекатов, к которым Давенпорт, как и к кувыркам, относилась без нежной любви. На время занятия все личные предпочтения были надежно запрятаны в дальний угол, и Арлетта честно отработала все перекаты, сперва из самого низкого, практически сидящего положения, затем из более высоких точек.

Ханми не стала для девушки откровением - правосторонняя стойка много где была в ходу и в глобальных вещах обычно везде была примерно одинакова, отличаясь в основном лишь в специфических деталях. Например, и в рукопашном бою, в кинжальном фехтовании Арлетта привыкла держать правую руку ближе к себе, тогда как сейчас руку требовалось, наоборот, вытянуть вперед, привести в состояние "после удара". Давенпорт честно постаралась переключиться на это состояние как можно быстрее и точнее - в конце концов, это даже выглядело логично, было бы странно оружием, которое позволяет достать соперника на приличном расстоянии, скромно работать вплотную к себе.

Финехас Зейдан

Финн действительно кратко развлекается тем, что пропускает всех представительниц прекрасного пола к ящику с шестами вперед себя. Мысль о том, что шесты могут оказаться разные по качеству и в конце останется только что поплоше, парню кажется неприемлемой. Видел он уже, какие в монастыре тренировки. "Что поплоше" на таких не выживает.

Только убедившись, что все дамы уже стали счастливыми обладательницами оружия, Финехас вооружается шестом сам. Хотя "вооружается" – это громко сказано, рубить головы и прочую капусту пока еще рано, без разминки никому ничем толком вооружиться не дадут. Руками парень машет спокойно и послушно, а вот перекаты немедленно пробуждают в нем более чем живые воспоминания о ненавистной "*черепахе*". Финн с этим упражнением успел за свои двадцать лет пересечься всего один раз в жизни, но и одного раза хватило, чтобы понять: нет, между ним и "черепахой" никакой любви быть не может, слишком это лютая, беспощадная задача. Всех, кто не проходит по физическим параметрам, безжалостно перемалывает в порошок, от кончиков пальцев рук до кончиков пальцев ног.

И в свете этих воспоминаний перекаты оказываются такой легкотней, что с ними не справиться – это же будет позор на всю оставшуюся жизнь. Финн честно справляется, сперва сидя на одной пятке, потом стоя на одном колене, затем из упора сидя и под конец просто стоя, нигде не спотыкаясь. Потому что и впрямь, по сравнению с "черепахой" это все, считайте, ни о чем. Прodelав разминку, Финехас наконец все-таки теперь уже точно *вооружается* шестом и пытается встать в строго правильную стойку ханми.

И – с ума сойти, сколько всяких деталей.

У Финна за два мастер-класса стойка складывается скорее интуитивная, потому что никто на ней сильно внимания не акцентировал и многих минут ей не уделял. В итоге юноша привыкает стоять *как-то так* – а теперь оказывается, у него ноги стоят как попало. Финехас подравнивает пятки по одной линии, разворачивает стопы как положено, потому что у парня они, опять же, находятся в состоянии "как пришлось" и подгибает колени, потому что колени, оказывается, тоже самовольничают. Зато хоть руки у парня выглядят пристойно. Ударов до этого группового занятия Финн уже успел исполнить достаточно для того, чтобы понимать, как должна выглядеть завершающая стадия удара и как себя в ней ведут руки. Руками можно гордиться, они сразу молодцы. Вот за ногами да, следить придется крепко.

Курук

Он уже, кажется, видел всё это где-то. Никак иначе, как на другом групповом занятии по бо, несколько лет назад. Но за отсутствием регулярных тренировок, навык владением длинным шестом никак не улучшился. Как Курук называл их "длинными палками", так они и вели у него в руках – как обычные палки.

Ему понравилось то, что Анна-Лиза послала ему воздушный поцелуй, хотя он никак не отреагировал на это. Заводить отношения с девушками он не собирался в ближайшие жизни две-три как минимум, по одной простой причине – это было больно. Да, влюбляться – больно. Вот, тебе нравится какая-то девушка, а ей до тебя всё равно. И ты хоть убейся об стенку, но ничего не сможешь с этим сделать. И ходи с разбитым сердцем, мучайся! Страдай! Ты не сможешь больше ни о ком думать,

кроме неё. Она отравит тебе несколько месяцев твоей жизни. Нафиг такая любовь сдалась. А взаимная любовь бывает? Вообще, да, но с Куруком это словосочетание никоим образом не вяжется.

Итак, тренировка. Он встал в позу. Пять раз вдохнул и пять - выдохнул. Далее пошли перекаты. Ничего сложного, главное - менять ноги после каждого переката. Ну и да, конечно, после каждого переката немного кружилась голова. И чем дальше, тем больше. А их нужно было сделать добрых штук... четыре по четыре, то есть шестнадцать штук, причем последние четыре - из положения стоя. Такие перекаты он любил меньше всего. Но да ладно, он вытерпит. Ему хотелось полностью забить на головокружение, но удавалось лишь частично. Иногда он путал ноги, когда вставал после переката на колено. А ещё его частенько заносило то вправо, то влево. Перекаты же через плечо нужно делать, верно? То есть подразумевается, что ты будешь катиться в ту или иную сторону? А вот хрен его знает.

Перекаты из положения стоя получились самые отстойные. Он схитрил, как мог, сделав их из положения наполовину сидя наполовину стоя. Хотелось побыстрее уже закончить с чёртовыми перекатами и приступить к упражнениям с бо. Снова ноги на ширине плеч. И эти вдохи-выдохи. Сделано. Парень взял себе шест, не особо парясь, где там первая треть, а где - вторая, взявшись приблизительно посередине левой рукой и чуть выше правой. Ноги согнуты в коленях. Правая нога чуть впереди. Как там эта стойка называлась, "ханми", да? Шест наклонён. Верхушка на уровне чуть ниже глаз Курука. Вроде всё сделал.

Шэн Бо

Разминка и стойка не вызвали у учеников особых проблем. Это внушало оптимизм, потому что хоть Шэн и не планировала давать на этой тренировке ничего сверхъестественно сложного, она предпочитала, чтобы её слушали и слышали.

- Теперь делаем шаг левой ногой вперед, нанося удар слева направо в голову противника, бо движется параллельно земле. Раз, - Шэн сделала шаг с ударом, при котором рукав формы хлопнул по её предплечью, - два, три, четыре, - она сделала еще три шага вперед, нанося удары. - Затем с шагами назад. Раз, два, три, четыре. Повторяйте со мной. Удар наносится на выдохе. Раз, два, три, четыре, и назад раз, два, три, четыре. Можете наносить удар со звуком "хып", если вам так будет проще. Теперь похожий удар но ниже, на уровне шеи. Раз, два, три, четыре, назад раз, два, три, четыре.

Шэн не спешила, каждый шаг с ударом она делала медленно и четко, чтобы ученики сосредоточились не на скорости, а на правильной технике, от которой зависело мастерство. Она наносила резкие, четкие удары, логика которых ничем не отличалась от логики ударов руками или ногами: на выдохе энергия удара достигает пика, приходя в цель. Это движение шло от всего корпуса через весь шест, а не за счет рук или тем более только запястий.

- Удары на уровне грудной клетки. Не опускайте глаза, смотреть нужно на противника, шест нужно чувствовать. Раз, два, три, четыре, назад раз, два, три, четыре. Не выворачивайте запястье, следите, чтобы руке было удобно. Если запястье находится наверху шеста, вы можете уронить бо и теряете силу удара,

разверните руку от себя. И четвертый уровень ударов - нижние, по ногам. Цельтесь на уровне колена, не смотрите на шест, взгляд на противника. Раз, два, три, четыре, назад раз, два, три, четыре.

Во время отработки ударов Шэн не смотрела на уровне глаз воображаемого противника, её взгляд плавал, и сейчас она следила за учениками, но и в реальном бою она не концентрировала взгляд, чтобы не давать противнику подсказок. Просто это было сложнее, чем смотреть в глаза, и ученикам нужно было для начала усвоить более простой вариант.

Тренировка будет продолжена во вторник, 24.10, или раньше, если все ответят.

Октавия Дженнаро

Когда ее где-то похожая на правду стойка неожиданно не вызвала у мастера никаких нареканий, Октавия так удивилась, что изумленно вздернула брови чуть ли не к самой линии волос. *Как, вы не будете нарекать меня криворукой бестолочью? Ну, как хотите. Вам виднее.* Итальянке очень нравилось это ощущение - когда уже саму себя заклеимила курицей, а потом вдруг оказалось, что зря и что не надо так плохо про себя думать. Очень воодушевляло. После такого поощрения руки и ноги как будто сами по себе парить начинали, главное было - не дать им разлететься черт-пойми-куда в порыве вдохновения.

Дженнаро вот в первый миг не уследила. И с таким рвением нанесла первый удар, что девушку слегка занесло, прокручивая дальше налево. К счастью, от того, чтобы уж совсем скрутиться в спираль, запутаться в ногах и рухнуть носом в пыль, Октавия убереглась, но заметно покачнулась на месте. И задумчиво повела нижней челюстью, словно перекатывала во рту жевательную резинку: *поняла, слишком сильно в бой не разгоняться, это плохо кончается.* И уже стоя левым боком вперед, Дженнаро задумалась по новой, повторно осваивая только что нанесенный удар - откровенная кривизна того, что вышло на выхлопе, никак не позволяла сказать, что первая попытка девушке удалась.

К оставшимся трем ударам Октавия отнеслась куда более осторожно - собственно, именно из-за этого назвать их "ударами" было сложно, для этого движения девушки были слишком мягкими и плавными, пока Дженнаро больше разбиралась с тем, как должен двигаться шест, чем била. И при ударах с шагом назад - та же история, только еще неувереннее и медленнее, потому что ходить копчиком вперед, а тем более делать что-то копчиком вперед итальянка не шибко привыкла. Зато дальше дело пошло куда бодрее. Перед каждой новой серией ударом Октавия опускала шест, ориентируясь по себе и постепенно переходя от головы к коленям, и резала воздух концом шеста, стараясь при этом не косить взглядом на шест, а смотреть строго перед собой. Взгляд рыскал и желал проверить, не впечатается ли сейчас шест итальянке в коленку. Чисто случайно.

Ярина Миненко

Сталкиваться с боковыми ударами Ярине ещё пока не приходилось. До сих пор на всех занятиях, на которые повезло угодить рыженькой одесситке, предлагалось отрабатывать тычки, опять тычки и ещё раз тычки, то вверх, то вниз, то куда-нибудь

ещё. Так что сейчас девушка, по сути, вступала в новую для неё область и скатывалась из группы "я держала бо в руках и кое-что о нем знаю" обратно в куда менее привилегированную группу зелёных новичков.

Перед тем, как начать отрабатывать удар, Ярина посмотрела по сторонам, лишний раз убеждаясь, что никто не стоит опасно близко и никому она сейчас не впишет шестом с размаху. После этого одесситка поудобнее переставила ладони на бо и на пробу шагнула вперёд левой ногой, одновременно подаваясь вперёд левым боком и описывая концом шеста широкую дугу, слева направо. Про то, чтобы попасть воображаемому противнику по черепушке, в эту минуту речи не шло. Этим важным дополнением Ярина занялась на следующем шаге, когда поняла, что в целом всё не очень сложно, шест ходит вправо-влево как миленький, вывалиться из рук или за что-нибудь зацепиться не пытается.

Если с шагами вперёд девушка справлялась достаточно бодро, последовательно круша воображаемому врагу то голову, то горло, то ребра, то коленки - с шагами назад всё было не так гладко. Ярине упорно мерещилось, что она бьёт не столько выдвигающимся вперёд концом шеста по воздуху впереди себя, сколько уходящим назад - в пространство у себя за спиной. И хотя технически вроде как разницы сильно не было, потому что шест во вращении разгонялся прилично, и любым его концом можно было приложить супостата от души, Ярине всё равно было беспокойно. Как будто она делала не то, о чем её мастер просит, а что-то внешне похожее, но в то же время глубоко своё.

Анна-Лиза Саволайнен

Тем, что Курук никак не отвечает на приветствие - ну хоть бы моргнул с выражением, паршивец, красивая девушка для него же старается! - Анна-Лиза слегка раздосадована. И немедленно подойти к молодому человеку и начать требовать взаимности ей мешает только начавшееся занятие. Во время разминки Саволайнен сдерживается, во время первой базовой стойки - тоже, и дожидается, когда у неё появится шанс выместить свою досаду в ударах, качественно изрубив шестом воздух.

Совету мастера Бо девушка следует, хоть и сугубо из своих соображений. Анна-Лиза шагает вперед и назад и отоваривает воображаемого противника шестом по голове то справа, то слева, с таким громким и качественным выдохом "ха", что блондинку можно хоть сейчас выпускать на теннисный корт. Чисто по звукам - она вполне сойдёт там за свою, родную теннисистку.

Четыре шага вперёд, четыре шага назад. Затем наклонить шест, опуская его немного ниже, и повторить всё сначала. Ничего сложного Анна-Лиза в этом не видит, поэтому без проблем повторяет движения снова и снова. Даже заметно успокаивается, пока кромсает шестом воздух, и к последней серии ударов уже выдыхает не так громко, не с такой страстью, а бьёт не так яростно. Единственное, что смущает Саволайнен, так это второй удар, который, по словам мастера, должен быть направлен в шею. Идея срубить кому-то голову с плеч деревянной палкой кажется Анне-Лизе странной, ей представляется более целесообразным колоть туда концом шеста. А с другой стороны, под ударами меча головы летят только так, значит, движение хорошее, осмысленное, веками проверенное и утвержденное. Словом, в своих оценках Анна-Лиза слегка путается. Но это не мешает ей ответственно шагать и рубить справа-слева. Личные оценки в данном случае - дело из глубоко последних.

Арлетта Давенпорт

Основательно отвыкшая от того, чтобы участвовать в занятиях наравне с учениками, теперь Арлетта по новой втягивалась в когда-то привычный ход тренировки. Размеренные, ритмичные удары со сменой направления движения после каждого четвёртого счёта как нельзя лучше подходили для того, чтобы вновь почувствовать себя "в строю".

Первый шаг с ударом Арлетта сделала неторопливо, примечая, как в руках прокручивается шест, как зеркально изменяется его наклон и как один конец шеста ныряет под локоть, а второй, наоборот, выныривает из-под локтя. Здесь, мимоходом подумала Давенпорт, никак нельзя растопыривать локти в стороны, как гусыня крылья, иначе саму себя первую ударишь. Второй шаг, уже с другой ноги - очередной осторожный проворот шеста и возвращение в правостороннюю стойку ханми. Третий шаг, четвёртый... Всё время, пока шли удары на уровне головы, Арлетта осторожничала. Шагала неторопливо, шестом описывала в воздухе дугу достаточно плавно и привыкала к тому, как следует одновременно с ударом отходить назад, чтобы это действительно были шаги, а не походка вразвалочку, словно у медвежонка. Вторую и третью серию ударов, на уровне шеи и грудной клетки, у пообвыкшейся с шестом Арлетты вышло отработать отлично. Шест разгонялся, набирая в крайней точке дуги максимальную скорость перед тем как замереть, было бы там и вправду тело, ему прилетело бы знатно. Параллельно с ударами Давенпорт ухитрялась смотреть чётко перед собой, не отвлекаясь на то, чтобы метаться взглядом за концом шеста. Словом, закончилось бы всё на этой серии ударов, было бы шикарно. Но нет, не судьба.

На последней серии ударов шест круто наклонился вниз, к коленям. Локти всё так же были вне зоны досягаемости оружия, с ними проблем не было, бить тоже по-прежнему получалось хлестко, а вот взгляд у Арлетты невольно нырнул вниз следом за концом шеста. Единственное, что у Давенпорт здесь выходило - перед завершающей точкой удара вскидывать глаза, делая вид, что она всё время смотрит чётко прямо по горизонтали. Не то, что требовалось, конечно, но всё же лучше, чем совсем ничего.

Ломэхонгва

Ломэхонгва начинает упражнения с того, что роняет шест.

Девочка очень хочет запомниться мастеру по-другому, но пока получается только так, самым неприглядным способом. Левая ладонь лежит на шесте неудобно, неуверенно, шатко, рука чутко держит оружие в основном кончиками пальцев – и именно эта чуткость в конечном итоге и подводит. При первом же ударе шест вылетает вперёд, рука за ним не успевает и пальцы безнадежно соскальзывают. Ломэхонгва до последнего пытается спасти ситуацию, с беличьим проворством шерстит рукой воздух, стараясь поймать и удержать падающий шест, но всё без толку, и оружие со звучным стуком ударяется о землю.

Краснеть девочка не краснеет, но смущённо опускает взгляд. Ломэхонгва быстро подбирает шест, снова встаёт в стойку, но время уже упущено. Все ученики и ученицы под бодрый счёт мастера уже убегают вперёд, одна только девочка всё ещё зависает на самой первой серии ударов.

Ломэхонгва как может старается не обращать на это внимание. Крепко сжимает шест обеими ладонями, отказываясь от чуткости в пользу надёжной твёрдости, и невозмутимо начинает бить, шагая взад и вперёд под свой собственный счёт,

неслышно, одними губами считая самой себе.

Ни в коем случае нельзя думать о том, что её все обгоняют, иначе будет получаться только медленнее. Ломэхонгва думает о том, что шаги у неё получаются мелкие, надо бы шагать пошире, но не слишком широко. Что бить, наверное, нужно всё же больше руками, а не за счёт поворота корпуса. Что удары вообще должны быть резче и решительнее, а пока всю себя развернёшь – противник уже десять раз убежит, надо в принципе меньше крутиться. И что смотреть надо прямо перед собой, а не на кончик шеста, как ни соблазнительно он мечется перед глазами. Эти прикладные мысли помогают отвлечься от главного ужаса, и в итоге Ломэхонгва спокойно заканчивает упражнение, словно и не отстаёт от всех остальных удара на четыре, а то и больше.

Лавиния Ортега Касерес

За удары Лавиния взялась с удовольствием – этот элемент не был чем-то незнакомым, а там, где вдруг действительно появлялось нечто новое, девушка справлялась за счет того, что уверенно держала шест. И уж тем более не роняла его, как маленькая девочка рядом. Несмотря на то, что запястья у Лавинии были немногим толще оружия, которым она с воодушевлением размахивала, Ортега уверенно прокручивала бо без видимых проблем. По мнению девушки, надо было просто привыкнуть к тому, как движется шест, начать его понимать – а уж привычки у Касерес для такого удара было достаточно, будьте покойны.

С четырьмя четкими шагами Лавиния нанесла воздуху две пары четких ударов справа-слева; затем чуть медленнее, привыкая шагать назад, но в целом так же четко отработала еще две пары. Готовясь к следующей серии ударов, Ортега опустила верхний конец шеста чуть ниже, на уровень шеи, и с этого момента задача стала немного проще. Девушка резала шестом воздух, глядя строго перед собой, поверх шеста. Единственный недостаток заключался в том, что, отрывая взгляд от бо, Лавиния лишалась возможности контролировать движение оружия так же уверенно, как делала это, пока шест ходил вправо-влево у нее перед лицом, и в основном полагалась на точность движений своих рук. Но до филигранной точности было еще далеко, и конец шеста описывал не вполне трезвые дуги, отказываясь попадать четко в предполагаемую коленную чашечку соперника и соскальзывая то выше, то ниже.

Вот и выбирай, получается, что важнее: попасть точно куда задумывала или озадачить соперника блуждающим взглядом?...

Финехас Зейдан

Финехас традиционно долго думает, соображает, раскачивается и втягивается в занятие. Для него идеальный расклад – это когда сложности на занятии нарастают постепенно, потихоньку наращивая обороты. Именно так, к тихой радости Финна, сейчас и происходит. Рубящие удары – как раз то, что доктор прописал. То, что юноша уже разок видел и даже сам исполнял, на мастер-классе у сифу Шэ, долго, неторопливо и вдумчиво. Сейчас вспомнить и повторить все то же самое, в общем-то, несложно. Единственная проблема – научиться во время ударов ходить жопой вперед, но и это тоже не непреодолимая трудность. Во всяком случае, для тех, кто не является полным инвалидом от координации в пространстве. Финехас считает, что он как раз таковым не является, а значит, все должно относительно легко получиться.

Главное, сейчас на радостях не превратиться в молочную амебу и тоже не начать шестами швыряться или еще как косячить.

Финн эту задачу выполняет с честью, не позволяет себе расплыться и сосредоточенно работает шестом как в первый раз, несмотря на то, что удары для него не новы. Именно на этой сосредоточенности Финехас в конечном итоге и выезжает в гордое, *почти-образцовое* исполнение. Получается четко, как заводному солдатику, шагать то вперед, то назад, с силой рубить воздух, переводя шест то направо, налево, дисциплинированно опускать конец шеста немного ниже после каждых восьми ударов, чтобы поработать на уровне ниже, и даже – *о чудо из чудес!* – получается сверлить взглядом пласт воздуха строго перед собой и не бегать взглядом во все стороны следом за концом бо. Финн списывает это все на то, что у него есть уже некоторый опыт работы, пусть даже только с макиварой. За ней же тоже следить надо, чтоб она не убегала.

А вот если бы шестом надо было не просто спускаться по уровням, а скакать вверх-вниз – вот тут египтянин запросто мог бы дать маху, на очередной смене перенаправив руки не туда. А пока просто идет движение вниз, так где тут путаться-то. Правильно. Негде пока.

Розмари Лайонс

Розмари, у которой до этого в арсенале были только не самые лучшие по исполнению колющие удары, внимательно прищурилась, когда мастер Бо начала показывать что-то принципиально иное по исполнению. Рубящего удара британке как раз и не хватало для счастья, чтобы можно было уже начинать потихоньку тренироваться самостоятельно и пытаться придумывать простенькие комбинации. А после этого занятия, пожалуй, уже можно будет дополнительно заниматься собой самостоятельно. Если с одним только колющим ударом, держа в руках шест, особенно много не навоюешь, то вот размашистый рубящий уже открывал некоторый простор для воображения.

Повторяя за мастером, под первые два счёта Розмари просто шагала, прочерчивая шестом уверенную линию на уровне головы, переводя оружие на другую сторону и переходя в другую стойку. На взгляд девушки, ничего невообразимо сложного в этом движении не было, поэтому на следующие два шага британка уже рискнула подключить к движению ещё и силу, вместо рисования в воздухе плавной черты выполняя полноценные удары. Точно таким же образом, четырьмя спокойными уверенными шагами, выполняя при каждом шаге энергичный удар, Розмари вернулась на исходную точку. И слегка опустила вытянутую вперед руку, держащую шест, готовясь работать уже не на уровне головы, а на уровне шеи и, впоследствии, ниже.

Чтобы не было искушения постоянно следить глазами за шестом, проверяя, как он там, правильно ли движется – должен, по идее двигаться правильно, руки же у британки есть, дееспособные и отнюдь не самые кривые, с чего бы они вдруг должны скосить бо неизвестно куда – Розмари слегка приподняла подбородок, чтобы косить глазами вниз стало как можно более затруднительно. И следующие шаги так и выполняла, с обращённым к небу лбом, вынужденно глядя в одну точку просто потому, что в поле зрения шест почти не попадал. На взгляд Розмари, просто нужно было привыкнуть к тому, что бо и без неусыпного над ним контроля движется правильно, и тогда впоследствии уже можно будет так голову не задирать, а

держат её в нормальном, более естественном положении.

Доминика Лакруа

У Доминики, как ни жаль, не было того опыта обращения с бо, который позволил бы ей сказать "ба, да я все эти ваши рубящие удары знаю!" и расслабленно ехать на этом знании, как получилось у некоторых участников сегодняшней тренировки. Лакруа подходила к упражнению с основательной честностью, призванной компенсировать полное отсутствие опыта. Сперва девушка на пробу качнула шестом в сторону ещё из стойки, проверяя: как, действительно она в эту позу попадает после удара? По этой пристрелочной, приблизительной дрожи вроде как и впрямь было похоже на то, что попадает. Француженка временно удовлетворилась этой первой приблизительной пробой и перешла к полноценным ударам.

Удары, вопреки опасениям Доминики, оказались в исполнении, в общем-то, такими же несложными, как и на вид. Основная мысль, которую француженке требовалось сейчас усвоить, была нехитрой и заключалась в том, что при шаге вперёд - или назад, не суть важно - требовалось перекатить шест на другую сторону тела и наклонить градусов эдак на девяносто, переориентируя оружие, поднимая его нижний конец на уровень головы или что там требовалось по ходу действия, а верхний, наоборот, опустить пониже, чтобы он, уходя назад, не вмешался у плеча. Проговаривать дольше и заковыристей, чем делать. Осознав же, что от неё требуется, Лакруа начала наносить удары ровно в том ритме, какой задавала сифу Бо, один громкий выдох на один удар. Слегка подвисла Доминика лишь на ударе на уровне колен, который в привычную логику "вверх-вниз" не влезал, требуя к себе прямо противоположного подхода. В этом месте Доминика, у которой до сих пор за счёт навыков фехтования получалось смотреть, как велено, строго перед собой, на пару секунд застопорилась и озадаченно глянула вниз. Но стоило разобраться, в чём хитрость, и дело снова пошло гладко, вплоть до самого конца упражнения.

Курук

Следующим этапом последовала отработка ударов. Тупая отработка ударов, не требующая ровным счётом никаких навыков и подготовки. Просто маши себе шестом в удовольствие и всё. Не забывай про зоны, в которые летит твой шест. И всё? А он как будто ждал чего-то невероятно сложного и красивого.

Он сделал шаг вперёд левой ногой. Махнул посохом. Ещё шаг - ещё удар. И третий. И четвёртый. Шест летит в голову. Теперь назад. Раз, два, три, четыре. Снова вперёд. Раз, два, три, четыре. Шест иногда летел криво. Ему было интересно, будут ли они проходить сегодня "мельницу". Он помнил это упражнение с айкидо. И оно ему очень нравилось. Правда, они вроде делали его не с бо - слишком большим оно было для его выполнения. Большим и неудобным.

Теперь - удары в грудь. Снова шаг. Удар. Ещё шаг. Удар. Три, четыре. Он не наблюдал за шестом, смотря на невидимого противника, стараясь поддерживать взгляд на одном уровне. Справа и слева красовался целый маленький отряд таких же, как он, неучей, либо впервые в жизни державшие посох, либо, напротив, уже знакомые с работой с ним. Кто-то упражнялся вслух. Он никогда не понимал всей прелести выдыхания вслух, но да ладно. Их проблемы его не касаются.

Серия из четырёх шагов-ударов вперёд-взад была сделана и он ждал новых

приказания от мастера.

Шэн Бо

- Октавия, больше внимания ногам. Представь, что от них в землю идут корни. Самостоятельно поработай над стойкой и шагами, чтобы стоять устойчивее, - сказала Шэн, заметив, как одну из учениц стало заносить на ударах. - Арлетта, ты можешь видеть боковым зрением, не обязательно следить взглядом за шестом, а лучше просто чувствовать оружие. Вы же знаете, где стоят ваши ноги, даже если вы их не видите. Так должно быть и с оружием, - сказала Шэн уже всем.

Анна-Лиза справлялась неплохо и сама исправляла свои ошибки, хотя назад шла довольно неуверенно. Ошибка с шагами была похожа на систематическую во всей группе.

Она заметила, как старалась девочка-индианка, имя которой Шэн вспомнила не сразу, хоть её непальское происхождение позволяло ей запоминать и выговаривать и более трудные для ханьца имена. Облако.

- Ломэхонгва, не старайся шагать шире, чем тебе удобно. Пока просто запоминай правильное движение и привыкай к нему. Ты молодец, что не спешишь, - сказала мастер.

Она хорошо понимала сложности, с которыми сталкивалась девочка при работе с огромным шестом. Шэн была женщиной из касты воинов. Помимо нее и Рё Шэ все, с чем она училась, были мужчинами, то есть намного выше, тяжелее и в чем-то сильнее физически. Но это не мешало ни ей, ни Рё побеждать в поединках. Нужно было просто найти технику, которая была удобно лично тебе.

Лавиния, Розмари, Доминика, Куроук и парень-египтянин справились неплохо.

- Давайте поработаем с ногами, пока без ударов, - сказала Шэн. - Просто шаги и повороты. Бо просто ведите так, чтобы ближайший к противнику конец смотрел вверх на уровне глаз. Шаг левой ногой вперед, разворот через левое плечо с шагом правой ногой назад, разворот на пятках через правое плечо. Поменяли ноги, делаем зеркально. Шаг с правой, разворот через правое, разворот на пятках через левое. Шаг правой. шаг левой, разворот через левое, на пятках через правое, шаг левой. Шаг правой...

Шэн отсчитала пару десятков этих простых сочетаний шагов, чтобы ученики успели к ним привыкнуть. Ноги - не самое зрелищное в работе с оружием, но очень важное и довольно сложное. Как минимум до тех пор, пока тело не запомнит логику движения и правильное распределение веса между стопами.

- Теперь почти то же самое, но с ударами. Правая нога впереди. Шаг левой, рубящий удар на уровне головы, шаг правой с разворотом через левое плечо, бьем по ногам противника, стоящего сзади, - Шэн нанесла рубящий удар, аналогичный последнему из тех, что ученики сегодня уже отрабатывали. Левая рука оказалась внизу. - Разворот на пятках, снова удар в голову левым концом бо. Шаг левой без удара. Повторяем зеркально. Шаг с правой, разворот с шагом левой, разворот на

пятках, все три удара наносит правый конец бо. Шаг правой без удара.

Эту комбинацию Шэн тоже отсчитала пару десятков раз, выполняя каждое движение вместе с учениками. Сначала это могло казаться сложным, потом будет отработано до автоматизма и когда-нибудь, возможно, спасет в бою.

Занятие будет продолжено 28.10

Октавия Дженнаро

Октавия не спешила вдаваться в подробности и начинать посреди тренировки объяснять мастеру, что она, в принципе, уже сама поняла, из-за чего её занесло и как делать больше не надо. Во-первых, такого отчёта от Дженнаро никто не просил, а во-вторых, вдруг мастер даст ценный совет, если не лезть поперёк неё со своими комментариями. И совет действительно последовал. Октавия преданно закивала, послушно принимая предложение на веру: *поняла. Я - корень, и хрен вы меня из земли выдернете, вот как стоять надо. Будем работать.*

Пляска с шагами на первый взгляд девушку озадачила. На второй - озадачила ещё сильнее. Сперва Октавия задумчивости вскинула шест к плечу так, словно была солдатом караула и держала ружьё; потом, спохватившись, торопливо вывела один конец шеста вперёд - *бо так держат, а своими большими огнестрельными фантазиями я подавиться могу. Потом, после занятия.* Разбираться явно было нужно ногами, потому что глаза сплошняком транслировали какие-то ужасные картины. На пробу Октавия сделала первый шаг с левой ноги - и подзависла, соображая, как теперь развернуть себя через плечо.

Оказалось, все куда проще, чем бредилось глазам, надо было просто взять да крутануться на левой ноге, не усложняя. Правой ногой Дженнаро описала широкий, расхлябанный полукруг, так толком и не опуская ногу на землю, а сразу начиная ею новое шаговое движение. Потом дисциплинированно поставила левую, развернулась на пятках и начала всё по новой, только теперь с правой ноги. И так несколько раз, пока несложный алгоритм не отложился в памяти и ноги не начали шагать почти что сами, без активного участия головы. После такой подготовки добавить к комбинации удары шестом казалось проще, чем сразу начинать с ними вместе.

Не шататься. Я - корень. Торчу глубоко, гляжу далеко.

Первый удар с шагом Октавия нанесла осторожно, не желая опять начать качаться, как дохлая березка в бурю. На развороте Дженнаро опять подвисла, разбираясь, куда в этот момент движется шест - и, начиная уже понимать логику ударов, быстро сообразила при развороте спрятать левый конец шеста себе под мышку и за спину, чтобы потом тут же можно было при шаге снова с размаху отоварить им неприятеля по ногам. Когда в этот момент бо оказался смотрящим вниз, Октавия рискнула предположить, что никуда им двигать уже не надо, и провернулась возле шеста сама. Правая рука оказалась впереди, и теперь можно было опять с размаху долбить левым концом шеста. *Гениально и просто. Отзеркалить и повторять до сочинения, логика ясна. Мата тіа, какая ж я нынче сообразительная, как бы не*

Ломэхонгва

Ломэхонгва покрывается лёгким смущённым румянцем, когда мастер обращается к ней, и едва не роняет шест повторно. Для девочки важны не столько слова – которые оказываются ещё и ободрительными, так что сгорать от смущения и счастья отчаянным факелом можно уже сейчас – сколько сам факт того, что её замечают, воспринимают всерьёз и с ней говорят. Ломэхонгва вежливо кланяется в ответ, насколько девочке позволяет протянувшийся поперёк неё длинный шест, и с новой силой приступает к упражнениям.

Оказывается, сил вдруг может появиться столько, что и небо к земле притянуть получится. Просто потому, что на тебя кто-то внимательно смотрит.

Шагает под счёт Ломэхонгва исправно, как маленький заводной солдатик. Это кажется ей совсем не сложным – глаза преданно смотрят на мастера Бо, а ноги тут же повторяют. Когда тяжёлый шест не нужно вращать вокруг себя, а нужно просто удерживать его на весу, сразу и двигаться, и думать становится легче. Порой после разворота Ломэхонгва оказывается спиной к мастеру, и тогда девочка старательно выворачивает шею, чтобы всё-таки видеть, и шагает вперёд совсем уж наугад, понятия не имея, куда идёт и не окажется ли там чьей-нибудь спины. Ноги делают правильное дело, и это самое главное, а кому они при этом наступают на пятки, сейчас не так уж важно.

Когда приходит пора добавлять к шагам удары шестом, Ломэхонгва уже помнит базовую несложную комбинацию наизусть. И шагает и поворачивается, почти не думая о своих движениях. Это очень помогает девочке, когда она начинает одновременно пытаться бить шестом, но всё равно не решает всех проблем.

Шеста для Ломэхонгвы много. Или наоборот, это Ломэхонгвы мало для шеста. Кончик бо время от времени чиркает по земле, потому что девочка не успевает за ним уследить. Ломэхонгва же в это время упрямо и чуть неповоротливо загребает оружием воздух, опять начиная потихоньку отставать от общего счёта, но не сбиваясь с намеченной цели. И остановить её, пожалуй, сможет только то, что шест намертво воткнётся в землю да там и застрянет. Пока он просто изредка мельком цепляется – это не смертельно и даже не очень сильно мешает. Хотя, конечно, неприятно отдаётся в руках.

Лавиния Ортега Касерес

Когда мастер Бо начала раздавать замечания, Лавиния слегка напряглась, ожидая, что ей сейчас тоже выпишут парочку ласковых вербальных затрецин. Но нет, вопреки ожиданиям, к критике Касерес готовилась зря. В адрес Лавинии мастер Бо благосклонно промолчала - что, видимо, значило, что никаких фатальных косяков за девушкой пока замечено не было, можно было и дальше продолжать в том же духе. Помимо реакции мастера у Лавинии был ещё и дополнительный способ отмечать свои успехи на занятии, под кодовым названием "смотри на соседа". В качестве такого образцового соседа Касерес, в перерывах между ударами успевавшая кое-как поглядывать по сторонам, наметила шагавшего рядом с ней молодого араба, по написанной на его лице безмятежности, странной для новичка, угадывая, что парень в этом боевом искусстве явно шарит неплохо - во всяком случае, для общего уровня ныне тренирующихся учеников. Араб тоже не схлопотал от мастера ни одного

замечания, и Лавиния, уже успевшая назначить парня себе в злостные конкуренты, почувствовала краткий приступ ревности. Как это так - получается, примерно равны они что ли? Не дело вообще. Надо вырываться вперёд, и желательно немедленно. Касерес кинула в сторону парня короткий, но поистине уничтожающий взгляд и с рвением взялась за следующую комбинацию.

Разучить цепочку шагов было легко. Для Лавинии они все удачно вписывались в несложную формулу "шаг-и-поворот", а развороты через плечо выходили как-то сами собой, без тяжких размышлений о том, вокруг какого плеча крутиться в этот раз. Дисциплинированно отработав шаги, Ортега взялась за удары - голова-ноги-голова, три удара подряд одним и тем же концом шеста. Вверх-вниз-вверх. Главным было не втягиваться чересчур в бойкое чередование и не проваливать шест опять вниз после третьего удара, хотя руки так и тянулись опять нырнуть на нижний уровень, вопреки алгоритму. У Лавинии получалось чередовать удары как велено, а не как тянет, но это требовало от неё сосредоточенности и полного внимания. Поглядывать, как там идут дела у её названного "конкурента", было некогда.

Доминика Лакруа

Отсутствие критики и замечаний со стороны мастера Доминика немедленно восприняла как расписку в том, что если она и работает сегодня не идеально, то уж, во всяком случае, входит в плотную группу тех, кто на сегодняшней тренировке пока ходят в лидерах. Судя по тому, что сифу Бо не назвала достаточно много имен, "группа лидеров" пока большая, но это француженку волновало не сильно. Главное, что сама Доминика тоже как бы лидер, и это чертовски приятно, а всё остальное уже так, куда менее существенные мелочи.

Чтобы не выбиваться из "группы лидеров" - которая, вполне возможно, к концу занятия печально поредеет - Лакруа старательно следила за своими руками и ногами, пытаясь делать все в точности как сифу Бо говорит и даже на пустяках не ошибаться. Комбинацию шагов, которую в группе разучивали первой, Доминика отшагала так ответственно, словно это было нечто невообразимо сложное, а не просто несколько шагов с разворотами. И так же ответственно взялась за вторую, более замысловатую комбинацию с ударами. Здесь уже нужно было больше думать, запоминать, где и как бо должен ходить вверх-вниз, какие кривые описывать в воздухе, поэтому двигалась девушка уже заметно медленнее, перед каждым очередным ударом выделяя себе немного времени на подумать. Сосредоточенность на деле была такая, что из Доминики можно было выжимать концентрат внимательности. Стопроцентный концентрированный сок сосредоточенности. И все это только ради того, чтобы ещё немножко повисеть на воображаемой доске "лучших учеников этой тренировки".

Розмари Лайонс

Розмари ощущала смутный призрак удовлетворения, чувствуя, что рубящие удары вроде как получаются на приличном уровне. Одобрительное молчание мастера Бо это подтверждало, и британка едва заметно кивнула себе самой, мысленно отливая слепок только что разученного движения в бронзе и перекладывая в копилку проверенных, правильных приёмов, подлежащих дальнейшему оттачиванию. Можно было со спокойной душой переходить к следующему заданию.

Комбинация из просто шагов на фоне предыдущего сплетения шагов и ударов показалась преступно простой. Розмари едва заметно нахмурилась, уже чувствуя,

что впереди яма, в которую запросто можно угодить с разбегу: поверить обманчивой лёгкости движения, отнестись к заданию небрежно и в конечном итоге наклепать на ровном месте ошибок больше, чем до этого – за всё время тренировки. У британки, к счастью, была вшитая в подкорку головного мозга, выставленная по умолчанию установка, что неважных движений в боевых искусствах не бывает. Розмари отнеслась к комбинации шагов всё с той же внимательной серьёзностью и не позволила себе ошибиться. Ни сейчас, ни позже, когда в работу включился бо.

Удары шестом, по сути, были ведь уже знакомые, пройденные и отработанные всего каких-то несколько минут назад. Явно недостаточный срок для того, чтобы ценное знание успело выветриться из памяти. Розмари и вовсе казалось, что принципиальных отличий от первой комбинации, разученной сегодня на тренировке, здесь и не было. Шаги вперёд-назад по-другому чередуются, да рубящие удары применяются не все и тоже с изменившимся чередованием. Разве что повороты добавились – но, поскольку время отработать повороты и привыкнуть к ним мастер предварительно ученикам предоставила, трудностей британка не ощутила. Розмари достаточно спокойно уложила видоизменившуюся комбинацию у себя в голове и так же спокойно её отработала, методично ударяя шестом на уровне головы-колена-головой.

Арлетта Давенпорт

Арлетта бегло и виновато кивнула, соглашаясь с Шэн - то, что американка постоянно косила вниз следом за шестом, конечно, говорило никак не в ее пользу. Всему виной было неискоренимое на первых порах желание постоянно контролировать движение бо, и какой бы прекрасной вещью ни было боковое зрение, оно с этой задачей явно не справлялось так, как того требовал пока усердно впадающий в паранойю мозг.

Но надо ему противостоять, что ж тут еще поделаешь. Стараться и догонять учениц, орудующих шестом более продуктивно.

Подняв шест так, словно уже целилась кому-то в висок и только и ждала момента, чтобы мгновенно повернуться и ударить вторым концом, Арлетта внимательно отработала комбинацию шагов и поворотов, привыкая двигаться словно бы отдельно от бо. Ноги сами по себе, выписывают по земле замысловатое плетение шагов, а бо - сам по себе, застывает в руках, а потом в нужный момент должен включиться и начать делать свою работу, опять же, отдельную от ног. Время, выделенное Шэн на то, чтобы отработать просто шаги, без ударов, очень помогало прийти к правильному пониманию. К тому моменту, когда пришло время снова пустить бо в дело, Арлетта могла позволить себе уже почти не думать о ногах, слегка задумываясь лишь над тем, с какой ноги шагать после поворота, и почти полностью сосредоточиться на движениях шеста. Для того, чтобы бо не дергался в руках в неуверенной агонии, а наоборот, спокойно и четко наносил удары, степени концентрации "почти полностью" вполне хватало. И даже еще оставалась сосредоточенность на то, чтобы не нырять взглядом снова за концом шеста, а не глядя, на ощупь рубить примерно на уровне колена. Ошибка, допущенная в предыдущей комбинации, никуда сама собой не делась к началу следующей, и Арлетта работала над тем, чтобы это самый провальный пока для нее момент оперативно исправить.

Финехас Зейдан

Финехас и не подозревает, что его физиономия, оказывается, так подозрительно выглядит со стороны. А вот поди ж ты. Безмятежность, видите ли, у него на морде лица написана. Преступная безмятежность, свидетельствующая о том, как ему все легко на этой тренировке дается.

Ну уж простите великодушно, какое лицо есть, таким и приходится пользоваться. Складывается эта показная "безмятежность", конечно, из двух вещей. Во-первых, Финну пока что и впрямь не сказать чтобы адски сложно. Мастер Бо дает вполне выполнимые, понятные головному мозгу задания. А во-вторых, юноша в принципе не умеет делать сложное лицо, тем более – такое сложное, как будто он один на своих плечах весь мир тащит. Не умеет и не хочет уметь. Даже если бы Финехас сейчас умирал в муках от невыносимой тяжести выпавшего ему задания, на смуглом челе все равно цвела бы отчетливая печать безмятежного пофигизма.

А тут еще и умереть в муках негде, потому что все упражнения пока доступны для понимания.

С другой стороны, сложность помаленьку набирает обороты. *Хотел чередование ударов, дурень? Получай и захлебнись.* Финн отдает себе отчет в том, что он запросто способен запутаться, если ненадолго задумается о чем-нибудь *не том*, и неважно, что комбинация из трех разных ударов-то не насчитывает, талантливым растяпам и двух сосен более чем достаточно. Глаза у страха гигантские, кошмарит самого себя Финехас весьма качественно – пока не начинает наконец выполнять финальную версию упражнения. И тут же выясняется, что не все так ужасающе глухо и безнадежно. Если следить за тем, что делает шест, а не думать о том, сверлит ли юношу сейчас взглядом стройная миловидная брюнетка со взором берсерка. Финехас следит – уводит бо вниз, когда тому положено туда уйти и там покушаться на коленные чашечки, и поднимает выше, когда по рисунку комбинации следует начинать грозить чужой голове. Если не понтоваться, не считать, что в неотразимой крутизне своей руки и ноги могут сами все сделать без участия головы и не пытаться пробить все три удара бездумно, якобы на автомате, то запутаться в самом себе, в общем-то, проблематично.

Ярина Миненко

Ярина дюже сильно подозревала, что мастер то ли про нее позабыла, то ли просто ее не замечает. Что то, что другое было обидно. Даже и не измерить так наскоро, что обиднее. Но обидно не настолько, чтобы швырнуть бо на землю, кинуть в толпу претензию, что одесситку тут от макивары не отличают, и с гордо поднятой головой уйти в закат. Ярина, конечно, опечалилась - если на нее не смотрят, так она, может, уже давно все удары бьет прямехонько наоборот от того, как надо, и даже об этом не знает - но терпеливо перешла к следующей комбинации, которая из просто шагов. Таки как раз то, что доктор прописал, а то почти у всей группы необходимость ходить спиной вперед вызывала оторопь. Ну разве что, парочка особенно продвинутых учеников с этим справилась шутя. Ярина продвинутым учеником не была, потому тоже ощущала оторопь. Бесследно, впрочем, растворившуюся при переходе к новому упражнению.

Пошагать и повертеться на месте просто так, без ударов, оказалось очень полезно - в том плане, что теперь Ярина не озадачивалась сразу движениями и рук, и ног одновременно, а с ногами успела более-менее разобраться и теперь задумчиво пыталась над движениями рук. Одесситка была не такой маленькой и хрупкой, как старающаяся рядом девочка-индианка, но тоже, в общем, росточку невеликого. И как только шест начал ходить в руках более замысловато, чем при просто рубящих

ударах вправо-влево, это стало заметно. Переворачивая бо в руках, чтобы снова отвести на замах конец шеста, который только что вылетел вперед, потому что по инструкции им требовалось ткнуть супостата, Ярина напряженно пыхтела и тяжело сопела так отчетливо, что даже и без голоса ее было распрекрасно слышно. Но справлялась, хоть и не так легко и ловко, как работающие рядом прекрасные и высокие валькирии, одесситка делала комбинацию чуть медленнее остальных, неизменно на последний счет еще только начиная делать последний шаг в связке. Но в целом справлялась, что было приятно.

Анна-Лиза Саволайнен

Анна-Лиза собой в целом довольна. Есть у девушки эта неискоренимая привычка, от которой никуда не деться - не ругать себя, любимую, пока со всех сторон не скажут, что так дела не делают. Сейчас стороны молчат, и Саволайнен немедленно начинает ощущать себя молодцом. Толковой ученицей. Если успеть размяться, так Анна-Лиза запросто дойдет до того, что она еще и талантливая - самая на этой площадке талантливая девушка, даже и среди парней. Ну, разве что мастер, может быть, ее в этом обгоняет, да и то в основном с высоты опыта.

В целом, наверное, это даже хорошо, что из-за непреседающего ритма тренировки времени размяться как следует у блондинки, в общем-то, и нет совсем.

К связке из шагов, в которую добавлять удары предстоит только глубоко позже, Анна-Лиза подходит с, казалось бы, неожиданной, никак сюда не пришивающейся легкомысленностью. Несерьезно, безалаберно и еще с десятков таких же синонимов, откройте словарь да посмотрите сами. Саволайнен кажется, что эта связка очень похожа на элемент какого-то танца. Возможно, даже бального. *Шаг-вперед-и-поворот. Шаг-назад-и-поворот.* Запомнить легче легкого. Держа бо наперевес и наискось, Анна-Лиза почти вальсирует с ним по площадке, репетируя цепочку движений то с одной, то с другой ноги.

Проблемы начинаются, когда приходится шагать и одновременно бить. С мягкими, почти нежными шагами, которые по площадке исполняет Анна-Лиза, резкие удары вяжутся плохо. Саволайнен мудрит, то ускоряясь, то замедляясь, ищет тот темп движений, в котором и шаги будут не слишком быстрыми и рваными, оставаясь потанцевальному плавными, и при этом удары будут ударами, а не просто помахиваниями шестом. И на втором десятке попыток вроде бы что-то такое находит - уж по меньшей мере, находит тот темп, который устраивает саму Анну-Лизу и который Саволайнен выдерживает дальше до самого конца упражнения.

Курук

Ну, давайте поработаем с ногами, чего уж там. Чай, не в позе всадника часами сидеть. Курук вздохнул. Ему сейчас показалось, что он хотел бы увидеть на тренировке нечто большее, какие-нибудь суперсложные приёмы, вращения туда-сюда, в ту сторону да в эту. Может, даже нечто вроде спарринга. Ну, конечно, аудитория была не совсем для этого подходящая, ведь это занятие не по магии, которую знали даже маленькие дети. Пожалуй, он будет даже больше времени проводить на тренировочной площадке, авось, его заметит какой-нибудь мастер или обитатель, и всё это выльется в индивидуальную тренировку. Или спарринг. Которого ему почему-то сейчас жутко не хватало.

Схема с шагами только выглядела сложной и запутанной, на деле же всё было

проще простого. Шаг вперед, а затем разворот. Шаг назад уже с другой ноги, и снова разворот. И надо было ещё помнить держать бо на нужном уровне. Курук делал сначала медленно, чтобы не ошибиться, затем немного ускорился. Это было действительно просто, он только один раз запутался и сделал шаг назад с другой ноги. Ну и нужно было не забывать менять стойки.

Далее пошла какая-то путаница рук и ног. То парень забывал бить, то ходил не той ногой. На его счастье мастер уделяла им достаточно времени, занятие проходило последовательно, без лишней беготни, и через некоторое количество повторений у него получалось ошибаться всё реже и реже. Ноги вроде как сами по себе шли, и руки - параллельно гнули свою историю. Кстати, довольно странно то, что ему не сделали замечаний. Он был прямо готов всё выслушать в свою сторону, так как был уверен, что косячит. И если сейчас мастер не выделит его, как ту же Октавию, он решит, что она следит не за всеми.

Шэн Бо

Октавия выполняла упражнение более устойчиво. Ломэхонгва задевала шестом землю, но постепенно начинала с ним осваиваться. Оружие для неё было длинным, и пусть эти ошибки считались грубыми, можно было на них не указывать, потому что девочка исправляла их сама. Ей было сложнее, чем остальным. Многие хорошо справлялись с заданием. Ярине было тяжело физически, но она хорошо выполняла упражнение, справляясь с собой.

- Анна-Лиза, ты порхаешь, а нужно стоять на земле. Представь, как крадется тигр: мягко, но устойчиво. Твоя сила в твоих ногах, твердо стоящих на земле, - сказала Шэн. - Курук, сосредоточься, - добавила она, заметив, что тот путается в руках и ногах. - Думай о том, что и зачем ты делаешь.

Эта часть тренировки не вызвала серьезных проблем, и Шэн увидела, что ученики разобрались с тем, как нужно работать ногами. От стойки зависело больше, чем от шеста, потому что именно она позволяла концентрировать энергию удара, и именно от неё зависело, насколько быстро удастся увернуться от атаки противника.

- Последнее задание на сегодня - жесткий блок. Такой блок ставится против рубящего удара сверху. Шаг, бо движется как бы нанося удар снизу вверх. Шест идет параллельно земле и вашей линии плеч. Поднимаете над головой, но не распрямляете локти до конца, чтобы их не травмировать, - Шэн показала блок с шагом правой ногой. - Теперь с левой, два. С правой, три. Четыре, - мастер отсчитывала шаги с блоками, показывая их в довольно медленном темпе. - Назад. Раз, два, три, четыре, - Шэн выполнила тот же блок с четырьмя шагами назад. - Обратите внимание, вы не просто выставляете бо над головой, вы как бы наносите удар. Ваша задача - опередить удар противника, сбить атаку, тогда у вас будет шанс даже против более прочного оружия. Давайте снова вперед. Раз, два, три, четыре. Назад, два, три, четыре.

Шэн встала, но отсчитала еще три группы шагов вперед и назад, чтобы ученики могли лучше отработать движение.

Тренировка будет завершена 02.11.

Октавия Дженнаро

Судя по замечаниям мастера Бо, проблемы с тем, чтобы твёрдо стоять на ногах, периодически проскакивали не у одной только Октавии. Дженнаро кратко возгордилась - *я-то уже ученая, знаю теперь волшебное слово, после которого перестаешь на поворотах падать* - и, крайне воодушевленная и собой довольная, перешла к последнему упражнению. Которое на первый взгляд показалось девушке столь непохожим на все предыдущие, что хоть заново учись жить с шестом. И лишь чуть потом, присмотревшись, Октавия заметила: *а, не, ну шаги такие же. Не совсем заново, ладно.*

Логика в этом движении, несомненно, была - если тебя бьют по голове движением сверху вниз, то защищаться надо строго обратным движением. С первым шагом Октавия на пробу выставила шест над головой обеими руками, проверяя, как оно там вообще движется. Двигалось ничего так, без особых сложностей, бо не пытался неожиданно зацепиться за руку, застрять в подмышке или отколоть еще что-нибудь в том же духе. Словом, если руки не кривые, то накосячить особенно и негде, поэтому уже со следующим шагом Дженнаро вскинула руки над головой гораздо энергичнее, так что это было куда больше похоже на удар.

Единственная и главная проблема теперь заключалась не в ногах, которые Октавия успела приучить к тому, что стоять на земле надо максимально твердо, а в руках. Руки после удара не замирали впереди, а на автомате чуть сгибались обратно, уже готовясь подтягивать шест к груди перед следующим ударом. Головой Октавия понимала, что если она продолжит так делать, то когда-нибудь ей такой блок пробьют насквозь - тем более, что там пробивать, он сам назад проваливается - и череп промнут. Но стоило Дженнаро на что-нибудь отвлечься, например, задуматься над шагающей назад ногой, и руки опять начинали делать свое черное дело и подгибаться. Надо было, конечно, непременно саму себя переучивать, но за две-три минуты этого было сделать не успеть.

Анна-Лиза Саволайн

В ответ на замечание мастера Бо Анна-Лиза всем телом делает невесомое, почти неуловимое, но очень виноватое движение. Саволайн в курсе того, какой косяк она допускает, и пытается по ходу работы с шестом избавиться от него, но последняя комбинация ударов по-прежнему кажется девушке очень легкой, почему-то даже почти танцевальной, и избавиться от ощущения, что ее нужно и протанцовывать соответствующим образом, девушке никак не избавиться. Сдвиги есть, но до конца упражнения все никак не получается сдвинуться нужным образом, чтобы это смотрелось не слишком легковесно для того, чтобы вызвать критику у мастера Бо. Так что Анна-Лиза виновато ежится и готовится как можно серьезнее перейти к следующему упражнению. Там, к счастью, все проще.

Принять суровые, основательные блоки за легкие танцевальные движения уже невозможно. Поэтому Саволайн основательно, прочно устаканивается на земле и начинает так же основательно и твердо шагать, усердно толкая шестом воздух, сбиваясь с мощного толчка на отчаянный рывок и обратно. Уловить окончательно, каким именно должно быть это движение - более рваным или менее? прямо пробивать обратно или все-таки блокировать? - Анна-Лиза мечется от одного варианта к другому и ни на чем не может остановиться. Девушка то и дело меняет

свою точку зрения, перескакивает с одного решения на другое, логичным и приемлемым ей кажется и то, и это. С уверенностью утверждать можно лишь что уж сейчас-то Анна-Лиза точно шагает правильно, намертво врастая в землю после каждого шага.

Розмари Лайонс

Слова "последнее задание" заставили Розмари наострить уши и взяться за шест внимательнее прежнего. Такое объявление вполне однозначно говорило британке о том, что поток полезных знаний и умений вот-вот будет перекрыт наглухо, до следующего раза, который ещё неизвестно когда случится. Пока что Розмари везло с занятиями, но как знать, вдруг этот поток везения уже на последнем издыхании и вот-вот исчезнет совсем? Поэтому следовало собраться и из последних минут занятия выжать пользу для себя по максимуму.

С тем, чтобы "собраться", у девушки проблем не было изначально, она и без того не растекалась вниманием по сторонам. Оставалось только начать выжимать пользу. На пробу Розмари качнула шестом вверх-вниз, представляя себе, как она сначала будет этим движением поднимать бо над головой и разворачивать в горизонталь, а потом уводить обратно, потому что где-то примерно здесь будет ответный удар. Пока что, в приблизительном представлении, это выглядело не сложно. Да и в полноценном выполнении оказалось не слишком замысловатым.

Неприятным было разве лишь только то, что блок был более размашистым движением, чем удар, и в какой-то степени более утомительным. То и дело поднимать бо над собой было явно большей нагрузкой на руки, чем поворачивать шест перед собой на сто восемьдесят градусов и немного вверх. Розмари выручало то, что руки у неё были сильные, пять групп ударов девушка выдержала, не испытывая желания начать выталкивать шест над собой отчаянными рывками, похожими больше на конвульсии утопающего, чем на удары. Мышцы начали наливаться неприятной тяжестью, но для хорошей тренировки это, пожалуй, было неизбежно. В остальном же британка вышла из последнего упражнения, можно сказать, с честью, вроде бы не уронив лица никакими глупыми ошибками.

Арлетта Давенпорт

Арлетте казалось, что освоилась она уже неплохо - если пока и не со всеми движениями шеста, то уж как минимум с шагами. Особенно в этом помогла последняя комбинация, дополнительно усложненная поворотами. После этого возвращение к просто шагам вперед-назад казалось упрощением. Даже в каком-то смысле - окрыляющим упрощением. Оставалось только понять, что за новое движение сменило ставшие уже привычными рубящие удары, и никаких сложностей остаться будет не должно.

Движение, как показалось Арлетте, в целом было не слишком замысловатым и заключалось в основном в том, чтобы с должной "фурией" вскинуть шест над головой, как бы ударяя навстречу чужому удару всей плоскостью бо и отбивая его. Давенпорт сосредоточенно проделала это движение сперва четыре раза, шагая вперед, потом еще четырежды - двигаясь назад, и вроде бы во всех глобальных деталях разобралась. Нужно не лягаться шестом с чрезмерным усердием, чтобы руки действительно оставались чуть согнутыми, а не вылетали чёрт знает куда, только что не оставляя на воздухе тормозной след в попытках остановиться в

нужный момент. Это, в общем, невеликой сложности было умозаключение, дойти до него получалось быстро. Если всё делать аккуратно, то и сложностей не будет - а Арлетта уже выросла из того возраста, когда первые пять раз еще стараешься, а на шестой уже все надоедает и начинаешь небрежничать.

Ломэхонгва

Необходимость в финале занятия вертеть над головой длинный шест едва не ввергает Ломэхонгву в панику. Если уж и взрослые ученики и ученицы жалуются на то, что руки наливаются неприятной тяжестью, то что уж говорить о тощей одиннадцатилетней девочке.

Вскидывать шест, блокируя воображаемый удар, неудобно. Судя по всему, Ломэхонгва держит его как-то неправильно, не совсем за середину. Это было не очень заметно, пока девочка работала с рубящими ударами, а теперь начинает проявлять себя во всей красе. Шест неудобно кривится на сторону, каждый раз, когда девочка поднимает его над головой – и через раз получается поднимать на вытянутых руках, потому что следить ещё и за этим Ломэхонгва не успевает.

Стараясь исправить главную свою сейчас, самую некрасивую, самую заметную ошибку, девочка шарит ладонями по шесту, перехватывает его то правее, то левее в поисках того хвата, при котором бо наконец перестанет опасно покачиваться набок. Уговорить себя оружие позволяет не сразу, где-то ближе к третьему заходу на серию шагов. И к этому заходу взволнованная Ломэхонгва уже вся в мыле. Но продолжает шагать и, несмотря на подрагивающие локти, упорно толкать шест вверх, изображая блок. Сейчас уже можно сосредоточиться на том, чтобы руки не распрямлялись до конца – впрочем, они и сами по себе уже скоро перестают это делать, они мелко трясутся и прогибаются в локтях.

Ломэхонгва сцепляет зубы и старательно терпит до конца комбинации. Потому что ну а как ещё.

Ярина Миненко

В перерывах между заданиями Ярина заметила, что у них на занятии обозначилось два очевидных гномика, которые ростом не вышли для того, чтобы шестом махать, но тем не менее, пыхтят вот. Причём если один гномик ещё мог вырасти и познать счастливую жизнь с шестом, то вот одесситке это явно не светило. Ярина закончила расти давно и прочно, судя по ощущениям - классе эдак в пятом. Ну, может, чуть позже. Когда-нибудь обрести достаточный рост для того, чтобы относительно беззаботно работать с длинным шестом, Ярина явно не могла рассчитывать. Приходилось привыкать так.

Впрочем, по сравнению с летающей тарелочкой, по которой на давнем мастер-классе нужно было успевать попадать, а желательно её ещё было и разбивать, блок казался не особо сложным. Заставлял изрядно пропотеть, да. Но всё-таки был выполнимым, в отличие от того циркового финта.

Ярина честно потела. Шагала, стараясь делать это как можно тверже, не теряя равновесия, исправно поднимала и опускала шест, имитируя удар, но всё равно порой покачивалась, отклоняясь назад. Как будто не до конца доверяла блоку и на всякий случай уводила голову из-под удара. Покачивало Ярину в основном на первом шаге в четверке, особенно когда девушка шла спиной вперёд. Потом получалось устаканить себя в пространстве и больше не шататься. Но сразу же, с первого шага войти в нужный ритм и сделать все правильно у рыженькой одесситки

всё больше не получалось.

Доминика Лакруа

Пока что "лидерская доска" Доминику, судя по всему, не отторгала - благосклонное молчание мастера Бо в адрес француженки продолжалось. По этому поводу, пожалуй, можно было растечься от радости бесформенной кляксой - ненадолго, на пару секунд, в перерывах между упражнениями. А потом нужно было снова взять ноги в зубы, превратиться в концентрат сосредоточенности и чисто отработать финишную прямую. Потому что финишная прямая - вот она, здесь и сейчас, начинается, уже началась!... И до гордого звания "мне-ни-разу-не-сказали-что-я-косячу" оставалось совсем немного. Считанные шаги. В прямом смысле слова.

И наплевать, что "не косячащих" будет примерно полгруппы. Главное - попасть в эту золотую касту. А сколько человек в неё в итоге ворвалось, уже не столь важно, об этом потом можно будет попросту не распространяться.

Доминика на блоках была вверх с такой энергией, что если бы там, куда приходился удар, находилась голова воображаемого противника, а у этой головы был бы реальный, осязаемый череп, то к концу упражнения этот череп раскрошило бы в мелкие черепки. Во всяком случае, опьяненной своими успехами девушке казалось, что дело обстоит именно так и сила её рьяных ударов практически не поддается описанию. Со стороны можно было подумать, что у всех упражнение как упражнение, и у одной только Лакруа задача - отработать такой с ног сшибающий блок, чтобы с этим блоком уже никакие другие удары не нужны были для победы. Старание хлестало из француженки через край. Это же финишный рывок к условной золотой медали, разве можно здесь по-другому?

Лавиния Ортега Касерес

Как и у многих учеников вокруг, у Лавинии нашлось чем себя подбадривать, подстегивать и заставлять саму себя даже под занавес тренировки лезть как можно выше на Олимп с неизменным усердием. Личный стимул девушки вышагивал совсем рядом. Рожу имел индифферентную, загорелую, наглую. Уничтожающих взглядов Лавинии замечать не желал. Упражнения делал чисто - по меньшей мере, настолько чисто, чтобы не получать от мастера замечаний. Выглядело это всё как вызов. Совершенно хамский, не переносимый, который Лавинии спортивная ревность не позволяла оставить без внимания.

Одними губами Касерес пообещала арабу: *я тебя завалю*. И прилежно взялась за блоки - это тема была опять же знакомая, уже раз-другой девушкой пройденная на давних тренировках. Где же и вырваться вперед, если не здесь?

С ясно пропечатавшейся на лице ответственностью Лавиния сделала шаг вперед и на чуть согнутых руках выкинула горизонтальный бо вверх, отбивая предполагаемый удар. Дернула было краем шеста, чтобы немедленно попытаться пробить предполагаемому врагу ответный удар в голову, но вовремя спохватилась: сейчас геройствовать не просят, просят блоки отработать. Ортега опустила шест, потом рванула его вверх ещё раз, только теперь шагнув с другой ноги. Повторила блок снова, и снова, и снова, механически выполняя движение под счёт мастера Бо. В какой-то момент Лавиния даже позволила себе перестать думать о движениях рук, о том, достаточно ли резко они сгибаются, да достаточно ли сильно остаются присогнутыми. Руки отлично ходили вверх-вниз, в общем-то, сами, ноги, шагающие вперед-назад, от них не отставали. Не упражнение, а песня. Как раз то, что надо, чтобы красиво, на приятной ноте завершить тренировку.

Финехас Зейдан

Интересно было бы сейчас заглянуть ученикам в головы, вяло думает Финехас, поймав очередной пламенный взгляд черноокой ученицы, и узнать, кто из них на чём заикливается. Чем себя мотивирует к дальнейшим маленьким подвигам. Наверняка ведь можно собрать прелюбопытнейшую коллекцию, от ученического фанатизма и желания быть лучше всех до из не пойми откуда выросшей кровной вражды. И возможность действительно заглянуть и проверить у Финна в теории вроде как есть. А на практике – не хочется связываться. Во-первых, по дурной голове за такие фокусы не поглядят. А во-вторых, и без подглядываний видно, что кровная вражда – это как раз случай черноокой красотки, сверлящей юношу огненным взором. Вот выдумала же себе.

Но нельзя не признать, что в её рассуждениях немало правильного. Действительно, где ещё выглядеть бодрее и расторопнее конкурента, чем не на отработке блоков, которые Финехас сегодня вообще впервые в жизни видит.

Как следствие – Финн, не откладывая в долгий ящик, начинает лажать. Если с чужими абстрактными головами и ногами всё ещё было более-менее понятно, то вот необходимость в эту же гору валить ещё и чужой абстрактный шест юношу поистине убивает. Если бы мастер взяла свой бо и пару раз шарахнула им долго раздупляющегося ученика по башке, жить и учиться сразу стало бы куда проще. И не в том смысле, что у Финна на лбу выключатель, по которому надо непременно попасть с размаху, чтобы голова в действие пришла. На примере абстрактной палки сложно понять, как следует бросаться навстречу абстрактному удару. И блоки у Финна почти ленивые, не слишком-то похожие на встречный яростный удар. Шест, конечно, в монастыре не один да на всё село, чересчур старательно экономить его особого смысла нет – и всё же, где-то на задворках головного мозга шуршит о том, что чересчур энергично ходить в контратаку будет делом лишним. Это на тренировке можно семь шестов изломать и обглодать, а когда реально прижмет, то палка, скорее всего, будет одна на всё про всё.

Шэн Бо

Глядя на то, как ученики отрабатывали блок, Шэн догадалась, что они все-таки устали. Боевой шест - тяжелое оружие, требующее привычки и определенной физической подготовки, и завтра утром большинство из тех, кто сегодня здесь занимался, наверняка помянут Шэн недобрым словом. Но иначе от тренировки не было бы толка.

- Хорошо. Отнесите оружие на место, потом не забудьте размяться, особенно спину, руки и плечи, иначе завтра будут сильно болеть мышцы, - сказала мастер. - Больше вас не задерживаю, можете быть свободны.

Она коротко поклонилась ученикам, поставила шест в ящик и ушла с тренировочной площадки. Шэн была довольна тем, как прошло занятие: ученики хотели учиться, были готовы её слушать и активно работали. Они были не столь дрессированы, как молодые белые тигры, которых Шэн обучала в клане, но опыт работы с ним и был полезен тем, что позволял видеть большее разнообразие подходов к учебе и баз, на которые ложились знания.

Тренировка завершена

